

Документ подписан простой электронной подписью

Информация о владельце:

ФИО: Локтионова Оксана Геннадьевна **МИНОБРНАУКИ РОССИИ**

Должность: проректор по учебной работе **Федеральное государственное бюджетное образовательное**

Дата подписания: 17.11.2022 12:01:49 **учреждение высшего образования**

Уникальный программный ключ: «Юго-Западный государственный университет»

0b817ca911e6668abb13a5d426d39e5f1c11eabbf73e40b34a851fda56d089 (ЮЗГУ)

Кафедра теоретической и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по учебной работе

О.Г. Локтионова

2022 г.

ОСНОВЫ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

Методические указания к практическим занятиям и СРС
Для преподавателей и студентов направления подготовки
45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика

Курск 2022

УДК811

Составитель Г.В. Попова

Рецензент

кандидат филологических наук, доцент Е.А. Беспалова

Основы этнолингвистики: Методические указания к практическим занятиям и СРС для преподавателей и студентов направления подготовки 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика/Юго-Зап.гос.ун-т; сост. Г.В. Попова. Курск, 2022. 74 с. Библиогр.: с. 73.

Методические указания предназначены для проведения практических занятий по дисциплине «Основы этнолингвистики», содержат систему вопросов для закрепления теоретических знаний, вопросы для самоподготовки студента, дополнительный теоретический материал и выстроенную систему практических заданий, обеспечивающих формирование и закрепление знаний и навыков по изучаемой дисциплине.

Методические указания соответствуют требованиям программы, утвержденной учебно-методическим объединением по направлению подготовки 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика.

Текст печатается в авторской редакции

Подписано в печать

.Формат60x841/16.

Усл. печ. л. .Уч.-изд.л. .Тираж100экз. Заказ *И.В.А.* Бесплатно.
Юго-Западный государственный университет 305040, г. Курск, ул. 50лет
Октября, 94.

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость построения представленной системы практических занятий в значительной степени определяется спецификой самого курса «Основы этнолингвистики», который входит в систему вузовской подготовки студентов, обучающихся по направлению подготовки 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика.

Основной целью практических занятий становится формирование основополагающих представлений о взаимосвязи языка и культуры, обучение основным методологическим принципам анализа фольклорных текстов разных типов; усвоение современных методов и способов анализа фольклорных текстов в парадигме науки.

Последовательность практических занятий определяется логикой изложения лекционного материала.

Практические занятия направлены на формирование общепрофессиональных и профессиональных компетенций, а также на развитие умений применять приобретенные знания для продуктивного участия в процессе общения, достижения своих коммуникативных целей; ориентироваться в основных течениях гуманитарной и философской мысли, связанных с проблемами анализа фольклорного текста; устанавливать и понимать связи между языком и культурой; применять в профессиональной и практической деятельности различные исследовательские методы и приемы понимания фольклорных и диалектологических текстов разных стилей, типов, жанров; применять полученные в рамках занятий теоретические и практические знания к анализу и интерпретации различных текстов и решению конкретных задач на разноструктурном языковом материале.

В рамках предлагаемой системы практических занятий происходит актуализация проблемно-деятельностного подхода к лингвистическому образованию, в данном случае, к овладению практическими навыками и приемами анализа фольклорных и диалектологических.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 1

Символизм культуры и его отражение в языке. Миф как основа культуры

Цель:

формирование у студентов представлений о языке как об основном средстве передачи культуры последующим поколениям; как о средстве формирования, выражения и трансляции особой картины мира, свойственной каждой этнической культуре.

Задачи:

- изучение основных положений и задач этнолингвистики, формирование знаний об истории этого направления в языкознании, знакомство с конкретными этнолингвистическими исследованиями в рамках отдельных языков и культур;
- определение места этнолингвистики в системе лингвистических дисциплин;
- введение в круг проблем современной этнолингвистики;
- формирование навыков этнолингвистической интерпретации языковых фактов;
- воспитание средствами преподаваемой дисциплины национального самосознания и толерантности; духовное развитие личности.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II. Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия №1.

1. Каково понимание термина «этнолингвистика»?
2. Когда появился термин «этнолингвистика»?
3. Кого можно отнести к основоположникам этнолингвистической проблематики в науке?
4. Раскройте содержание 2 подходов к пониманию этнолингвистики.
5. Назовите имена ученых, занимавшихся этнолингвистической проблематикой в 19 веке, 20 веке.

6. Обозначьте основные сферы деятельности Н.И. Толстого, главы русской этнолингвистической школы.
7. Что является предметом изучения этнолингвистики?
8. Что является источниками этнолингвистики?
9. Обозначьте связи этнолингвистики с другими языковедческими дисциплинами.

III. Выполнение практических заданий по теме занятия.

Задание 1. Прочитать определения мифа и мифологии. Выделить и записать основные положения, которые являются общими в приведенных дефинициях.

МИФ (от греческого *mythos* - предание, сказание), 1) повествования о богах, духах, обожествленных героях и первопредках, возникшие в первобытном обществе. В мифе переплетены ранние элементы религии, философии, науки и искусства. Мифам разных народов присущи сходные и повторяющиеся темы и мотивы. Наиболее типичны мифы о происхождении мира, Вселенной (космогонические мифы) и человека (антропогонические мифы); о происхождении Солнца (солярные мифы), Луны (лунарные мифы), звезд (астральные мифы); мифы о животных; календарные мифы и др. Особое место занимают мифы о происхождении и введении культурных благ (добывание огня, изобретение ремесел, земледелия), а также об установлении определенных социальных институтов, брачных правил, обычаев и обрядов. Для мифов характерно наивное очеловечивание всей природы (всеобщая персонификация). В первобытном обществе мифы - основной способ познания мира, опирающийся на своеобразную логику (нерасчлененность, тождественность субъекта и объекта, предмета и знака, существа и его имени). Некоторые элементы мифологического мышления сохраняются и в современном массовом сознании (например, расовые и классовые мифы, культ вождей, ритуалы массовых сборищ и т.п.). 2) В переносном смысле - ложные, некритические, оторванные от действительности состояния сознания, концепции, представления. /*Современная энциклопедия, 2000.*

МИФ - форма целостного массового переживания и истолкования действительности при помощи чувственно-наглядных образов, считающихся самостоятельными явлениями реальности. Мифологическое сознание отличается синкретизмом, восприятием картин, рожденных творческим воображением человека, в качестве «неопровержимых фактов бытия» (Лосев). Для мифа не существует грани естественного и сверхъестественного, объективного и субъективного; причинно-следственные связи подменяются связью по аналогии и причудливыми ассоциациями. Мир мифа гармоничен, строго упорядочен и не подвластен логике практического опыта. Исторически миф возникает как попытка построения на интуитивно-образном уровне восприятия целостной картины мироздания, способной обобщить эмпирический опыт и дополнить (при помощи умозрительных спекуляций) его ограниченность. Естественно-историческая неполнота достоверного знания о мире, неразработанность понятийного аппарата и отсутствие на ранних этапах существования человеческого общества четко зафиксированных принципов построения и обоснования знания предопределили появление мифа как некоей гипотезы, импровизированного суждения по поводу реальности, которое затем предстает для своего носителя в качестве единственно возможного и самоочевидного облика мира...

Миф... функционирует как в качестве определенного способа переживания реальности, так и в виде его продукта - завершенной картины мира. Как первичная форма целостного дотеоретического общего мировоззрения, миф составляет неотъемлемую часть любого типа культуры - как в стадии его становления, так и в процессе генезиса и эволюции присущих данной культуре мировоззренческих моделей и форм духовно-практического освоения мира. Появление развитых систем рационально-понятийного знания не приводит к одновременному вытеснению из духовной жизни общества элементов мифологического сознания...

Роль мифа в жизни современного общества неоднозначна. Миф как универсальная форма дотеоретического мировоззрения, присутствует в различных сферах духовно-практического освоения реальности (мифы массового сознания, «гносеологические мифы» в структуре научного знания, идеологические мифы, «магический реализм» в литературе и искусстве) как необходимый и обладающий мощным продуктивным потенциалом элемент. /

Новейший философский словарь. — Минск: Книжный Дом. А. А. Грицанов. 1999.

Миф является первичной моделью идеологии и синкретической колыбелью искусства, литературы, религии и философии. Дифференциация идеологических и художественных форм частично связана с демифологизацией. В мифе мы находим то, что можно назвать историческим, и то, что можно назвать вечным, так как миф отражает некоторые черты первобытного мышления и в то же время определенный уровень мысли. Этот уровень сознания надолго остается в человеческой истории. Вот почему, не говоря уже об обычной народной ментальное, даже в представлениях философских и научных демифологизация может уступить новой мифологизации, что, напомним, имело место и в XX в. /Мелетинский Е.М. *От мифа к литературе. РГГУ, 2000. с.*

Миф является средством концептуализации мира, - что находится вокруг человека и в нем самом. В известной степени миф - продукт первобытного мышления. Его ментальность связана с коллективными представлениями (термин Дюркгейма), бессознательными и сознательными скорее, чем с личным опытом. Первобытная мысль диффузивна, синкретична, неотделима от сферы эмоциональной, аффективной, двигательной, откуда происходят антропоморфизация природы, универсальная персонификация, анимизм, метафорическая идентификация объектов природных и культурных. Универсальное совпадает с конкретно-чувственным. Вот почему мы находим в мифе трансформации внешнего вида: существо может иметь много рук и голов, глаз и т. д., или, например, болезни могут быть представлены в виде чудовищ, люди в образе животных (тотемизм), целый космос в виде космического древа или антропоморфного великана. В мифе отождествляются форма и содержание, символ и модель, часто не разделяются и не различаются субъект и объект, знак, вещь и слово, сущность и имя, объект и его атрибуты, а также единичное и множественное, пространство и время, происхождение и природа объекта. Мифологическая концептуализация не лишена логики, но она неуклюжа, действует при помощи медиации и *брикетжа* (описанных К Леви-Стросом). Мелетинский Е.М. *От мифа к литературе. РГГУ, 2000. с. 24*

Задание 2. Прочитать несколько космогонических мифов. Выделить основные категории, которые подвергаются концептуализации.

Миф о Пуруше (пересказ)

Пуруша (др.-инд. P̥ṛgusa, букв. «человек»), в древнеиндийской мифологии первочеловек, из которого возникли элементы космоса, вселенская душа, «Я»; в некоторых философских системах (напр., санкхья). Пуруша — вечное, сознающее, но инертное начало, соединяющееся с праkritи, в результате чего возникает мир множественности (вещей). Пуруше посвящён гимн в «Ригведе» (X 90). Для Пуруши характерны: многочисленность или многосоставность (он тысячеглаз, тысяченог, тысячеглав), большие размеры (он повсюду, со всех сторон покрывает землю, четверть его — все существа, три четверти — бессмертное на небе), власть над бессмертием, свойство «быть родителем своих родителей» (от Пуруши родилась Вираджд, а от неё — Пуруша) и ряд особенностей как первожертвы. Он приносится в жертву богам путём расчленения на составные части, из которых возникают основные элементы социальной и космической организации: рот брахманы — жрецы, руки раджаньи или кшатрии — воины, бёдра вайшьи — земледельцы, ноги шудры — низшее сословие (отражение сословной структуры варн); дух — луна, глаз — солнце, уста — Индра и Агни, дыхание — ветер, пуп — воздушное пространство, голова — небо, ноги — земля, ухо — стороны света и т. д.

Тем самым Пуруша стал образом перехода от единой целостности к множественной расчленённости, он тот, кто нейтрализует противопоставление «быть единым» — «быть многим». Расчленение Пуруши создаёт новый тип космической организации — вселенную широких пространств, место спасения от косного хаоса.

Таким образом, Пуруша постепенно становится важным понятием древнеиндийского умозрения, в частности при классификациях; мифологические же функции Пуруши передаются другим персонажам.

Миф о происхождении мира (по поэме Гесиода «Теогония» в изложении Н.А. Куна)

Вначале существовал лишь вечный, безграничный, темный Хаос. В нем заключался источник жизни мира. Все возникло из безграничного Хаоса – весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земля – Гея. Широко раскинулась она, могучая, дающая жизнь всему, что живет и растет на ней. Далеко же под Землей, так далеко, как далеко от нас необъятное, светлое небо, в неизмеримой глубине родился мрачный Тартар – ужасная бездна, полная вечной тьмы. Из Хаоса, источника жизни, родилась и могучая сила, все оживляющая Любовь – Эрос. Начал создаваться мир. Безграничный Хаос породил Вечный Мрак – Эреб и темную Ночь – Нюкту. А от Ночи и Мрака произошли вечный Свет – Эфир и радостный светлый День – Гемера. Свет разлился по миру, и стали сменять друг друга ночь и день.

Могучая, благодатная Земля породила беспредельное голубое Небо – Урана, и раскинулось Небо над Землей. Гордо поднялись к нему высокие Горы, рожденные Землей, и широко разлилось вечно шумящее Море.

Матерью-Землей рождены Небо, Горы и Море, и нет у них отца.

Уран – Небо – воцарился в мире. Он взял себе в жены благодатную Землю. Шесть сыновей и шесть дочерей – могучих, грозных титанов – было у Урана и Геи. Их сын, титан Океан, обтекающий, подобно безбрежной реке, всю землю, и богиня Фетида породили на свет все реки, которые катят свои волны к морю, и морских богинь – океанид. Титан же Гипперион и Тейя дали миру детей: Солнце – Гелиоса, Луну – Селену и румяную Зарю – розоперстую Эос (Аврора). От Астрея и Эос произошли все звезды, которые горят на темном ночном небе, и все ветры: бурный северный ветер Борей, восточный Эвр, влажный южный Нот и западный ласковый ветер Зефир, несущий обильные дождем тучи.

Кроме титанов, породила могучая Земля трех великанов – циклопов с одним глазом во лбу – и трех громадных, как горы, пятидесятиголовых великанов – сторуких (гекатонхейров), названных так потому, что сто рук было у каждого из них. Против их ужасной силы ничто не может устоять, их стихийная сила не знает предела.

Возненавидел Уран своих детей-великанов, в недра богини Земли заключил он их в глубоком мраке и не позволил им выходить на свет. Страдала мать их Земля. Ее давило это страшное

бремя, заключенное в ее недрах. Вызвала она детей своих, титанов, и убеждала их восстать против отца Урана, но они боялись поднять руки на отца. Только младший из них, коварный Крон, хитростью низверг своего отца и отнял у него власть.

Богиня Ночь родила в наказание Крону целый сонм ужасных веществ: Таната – смерть, Эриду – раздор, Апату – обман, Кер – уничтожение, Гипнос – сон с роем мрачных, тяжелых видений, не знающую пощады Немесиду – отмщение за преступления – и много других. Ужас, раздоры, обман, борьбу и несчастье внесли эти боги в мир, где воцарился на троне своего отца Крон.

Задание 3. Прочитать сказку «Колобок». Ответить на вопросы после текста. Соотнести современные представления о древних сказках с их культурно-историческим толкованием.

Жили-были старик со старухой. Вот и говорит старик старухе:

— Поди-ка, старуха, по коробу поскреби, по сусеку помети, не наскребешь ли муки на колобок.

Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела и наскребла муки горсти две. Замесила муку на сметане, состряпала колобок, изжарила в масле и на окошко студить положила.

Колобок полежал, полежал, взял да и покатился — с окна на лавку, с лавки на пол, по полу к двери, прыг через порог — да в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше.

Катится Колобок по дороге, навстречу ему Заяц:

— Колобок, Колобок, я тебя съем!

— Не ешь меня, Заяц, я тебе песенку спою:

Я Колобок, Колобок,

Я по коробу скребен,

По сусеку метен,

На сметане мешон

Да в масле пряжон,

На окошке стужон.

Я от дедушки ушел,

Я от бабушки ушел,

От тебя, зайца, подавно уйду!

И покатился по дороге — только Заяц его и видел!
Катится Колобок, навстречу ему Волк:
— Колобок, Колобок, я тебя съем!
— Не ешь меня, Серый Волк, я тебе песенку спою:
Я Колобок, Колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
От тебя, зайца, подавно уйду!
И покатился по дороге — только Волк его и видел!
Катится Колобок, навстречу ему Медведь:
— Колобок, Колобок, я тебя съем!
— Где тебе, косолапому, съесть меня!
Я Колобок, Колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
От тебя, зайца, подавно уйду!
И опять покатился — только Медведь его и видел!
Катится Колобок, навстречу ему Лиса:
— Колобок, Колобок, куда катишься?
— Качусь по дорожке.
— Колобок, Колобок, спой мне песенку!
Колобок и запел:
Я Колобок, Колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,

Я от бабушки ушел,
От тебя, зайца, подавно уйду!
А Лиса говорит:
— Ах, песенка хороша, да слышу я плохо. Колобок, Колобок,
сядь ко мне на носок да спой еще разок, погромче.
Колобок вскочил Лисе на нос и запел погромче ту же
песенку.
А Лиса опять ему:
— Колобок, Колобок, сядь ко мне на язычок да пропой в
последний разок.
Колобок прыг Лисе на язык, а Лиса его — гам! — и съела.

- 1) **Выделите корень в слове «колобок». Что обозначает древний корень -КОЛ- ?**
- 2) **Почему колобок круглый?**
- 3) **Сколько животных, с которыми встречается колобок?**
- 4) **Почему именно такое число? С какими категориями действительности его можно соотнести?**
- 5) **С чем ассоциируются животные, с которыми он встречается?**
- 6) **Что происходит с солнцем ночью/осенью с точки зрения первобытного человека?**

Материалы для преподавателя.

Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. М., РГГУ, 2001.

Первичное *мифическое время* - очень важная категория мифологической мысли. Оно имеет парадигматическую функцию и является источником и первопричиной всего, что возникает позже. Это время предков, культурных героев, от которых все зависит, время *первых* вещей, время установления космического и социального порядка. В более поздних мифах и в эпосе мифическое время превращается в *золотой век* или героическое время. Вот почему мифы творения в древние времена, мифы этиологические, космогонические, антропогонические являются мифами классическими.

Творение может принять форму *порождения* биологического или магического не только существ, но и предметов богами-предками, или *изготовления* их демиургами, или иногда их *добывания* посредством *похищения* культурными героями.

Творение охватывает не только появление существ и вещей этого мира, но также разделение.

Категории мифов. главных элементов (воды, огня, земли, воздуха), отделение неба от земли, выход земли из океанских глубин, установление космического дерева, появление звезд на небе, организацию человеческой жизни: биологической, социальной и религиозной.

Мир в целом может развиваться из первичного яйца, из священного лотоса или из тела великана, которого принесли в жертву и убили. Из яйца или из лотоса могут родиться предки или боги, например Ра, Птах, Иштарь, Вишвакар-ман-Праджапати-Брахма, Эрос, Пань-гу и т. д. Энлиль или Мардук в аккадской мифологии создают мир из тела убитой ими богини Тиамат, в индийской мифологии боги создают космос из тела великана Пуруша, в скандинавской мифологии - из тела великана Имира, в Китае - из первого существа Пань-гу.

Важнейшей идеей мифологии также является и превращение хаоса в космос. Хотя образ хаоса (в форме океана или первоначальной пропасти, хтонических чудовищ и т. д.) мы находим чаще всего в мифологиях более или менее развитых, тем не менее космизация хаоса, упорядочение земной жизни составляют главный пафос мифологии вообще. Поэтому мифы творения содержат рядом с рассказами о непосредственном творении также эпизоды борьбы против чудовищ, представляющих силы хаотические, хтонические.

Левкиевская Е.Е. Мифы и легенды восточных славян. М., Детская литература, 2010.

Каждый народ имеет свою систему мифов. До нас дошли древнегреческие мифы об олимпийских богах, скандинавские мифы об асах, древнеиндийская мифология, изложенная в «Ведах», и мифы многих других народов. Наша книга рассказывает о восточнославянских мифах, первоначальный состав которых сложился к тому времени, когда из разрозненных восточнославянских племен образовалось государство — Древняя Русь. Произошло это в X веке. Мы знаем, что современные восточные славяне — это русские, украинцы и белорусы. Но разделение восточных славян на отдельные нации состоялось достаточно поздно: украинцы и русские стали выделяться в

самостоятельные народности в XII—XIV веках, а белорусы и того позднее. Поэтому точнее будет сказать, что это книга о мифологии восточных славян.

И здесь нужно упомянуть о двух очень существенных особенностях восточнославянской мифологии, коренным образом отличающих ее от других европейских мифологий, прежде всего от античной. **Мифологией обычно называют языческие, нехристианские верования народа. Когда христианство в начале I тысячелетия стало официальной религией сначала в Римской империи, а потом и во всей Европе, греческая и римская мифологии уже прошли долгий путь развития и превратились в хорошо сложившиеся и устоявшиеся системы мифов с развитым пантеоном высших и низших богов. У греков и римлян письменность возникла задолго до принятия христианства, все мифы были записаны, а греческие и римские писатели заимствовали сюжеты из национальной мифологии.**

К тому времени, когда в 988 году Древняя Русь приняла христианство, исторический путь, проделанный славянами, был еще очень коротким (ведь только в IV—VI веках восточные славяне стали формироваться как самостоятельный этнос), их языческие представления не успели принять вид единой системы, а пантеон высших богов только начал складываться. С принятием христианства язычество было объявлено «вне закона», и система славянских мифов так и осталась незавершенной. В этом ее первое существенное отличие.

Второе отличие славянской мифологии заключается в том, что она существовала исключительно в форме устных преданий, потому что до принятия христианства у славян не было письменности. Важность этого обстоятельства для судьбы народных верований заметил еще М.В. Ломоносов, сделавший одну из первых в России попыток описать русскую мифологию как целостную систему: «Мы бы имели много басней как греки, если бы науки в идолопоклонстве у славян были». Когда же при киевском князе Владимире Святом вместе с христианством на Руси стала распространяться письменность на церковнославянском языке, то, естественно, она использовалась христианскими книжниками не для записи враждебных им языческих верований, а для страстного и непримиримого их обличения. Вот почему у нас нет ни одной древнерусской книги, в которой бы были описаны

мифы и предания той поры с точки зрения тех, кто в них верил. Разрозненные сведения о древнерусской мифологии можно найти в летописях и христианских поучениях, направленных против языческих суеверий. Но по ним невозможно составить сколько-нибудь цельного представления о системе языческих верований восточных славян. Некоторые подробности можно почерпнуть из книг античных и византийских писателей. Однако западные историки смутно представляли себе культуру народов, обитавших за пределами Римской и Византийской империй; они писали о славянах с позиции плохо осведомленного стороннего наблюдателя, и потому их рассказы не могут служить основой наших представлений о славянской мифологии.

Но если древнерусская мифология не успела полностью сложиться к тому моменту, когда ее развитие было прервано принятием христианства, если древнерусские языческие мифы и поверья не были записаны и судить о них мы можем только по скудным сведениям, содержащимся в летописях и поучениях, то как в конце XX века нам узнать, во что верили наши предки-язычники.

Дело в том, что после принятия христианства вера в высших богов сравнительно быстро выветрилась из народной памяти, уступив свое место христианским представлениям о Боге. **Однако низшие мифологические существа, которыми народное воображение населило земные пространства, не были преданы забвению.** Вера в домашних духов, русалок, выходящих из рек на поля в пору цветения злаков, ходячих покойников, по ночам поднимающихся из своих могил, ведьм, отбирающих молоко у коров и наводящих порчу на людей, продолжала существовать в сознании народа. Если до принятия христианства языческие взгляды на мир были одинаково характерны как для простого крестьянина, так и для великого князя, то после этого события в общественных взглядах произошли изменения. Городская знать довольно быстро усвоила христианские обряды — она крестилась сама и крестила своих детей, венчалась в церкви, хоронила покойников по православному чину. А большинство простых людей, формально приняв крещение, по существу оставались язычниками, лишь поверхностно усвоившими основы православного вероучения. **Такая ситуация сохранялась на Руси в течение нескольких веков, и только к XVI веку, как считают**

ученые, православие стало преобладать в сознании народа, не уничтожив, но лишь сильно потеснив язычество. О том, что и спустя несколько веков после крещения Руси древние языческие верования и обряды не были забыты, красноречиво свидетельствует письмо Ивану Грозному от новгородского архиепископа Макария в 1534 году: «Во многих русских местах ... скверные мольбища идольские сохранялись и до царства великого князя Василия Ивановича... Суть же скверные мольбища их: лес и камни и реки и болота, источники и горы и холмы, солнце и месяц и звезды и озера ... всей твари поклоняются яко богу и чтут и жертву приносят кровную бесам — волов и овец и всякий скот и птицу...».

Подобная ситуация, при которой древние языческие суеверия и элементы христианского вероучения уживаются вместе, в науке называется **двоеверием**. **Двоеверие — условный термин.** Он вовсе не означает, что у восточнославянского крестьянина было две веры и что по понедельникам он верил в Перуна и домового, а по вторникам — в Иисуса Христа и св. Николая Чудотворца. Человек, живущий в двоеверии, убежден, что св. Николай и домовый, кикимора и св. Параскева — существа одного мира. Такой человек не осознает, что св. Николай и домовый принадлежат не просто разным, а взаимоисключающим вероучениям, что поклоняться им одновременно невозможно. Однако такое мировоззрение оказалось очень устойчивым и дожило чуть ли не до наших дней. Например, в начале XX века крестьяне не находили ничего странного в том, чтобы на Пасху «христосоваться» с домовым или лешим. Для этого во время пасхальной заутрени шли в лес с крашеным яйцом и три раза говорили: «Христос воскрес, хозяин полевой, лесовой, домовый, водяной, с хозяйшкой и детками!»

На протяжении тысячи лет соседства с православием дохристианские представления активно развивались — некоторые мифологические образы забывались и исчезали, взамен появлялись новые. Когда на основе единой восточнославянской культуры стали складываться отдельные русская, украинская и белорусская традиции, в каждой из них общее мифологическое наследие начало постепенно видоизменяться на свой лад. Кроме того, наряду с общенациональными мифами стали появляться поверья и предания, известные лишь в отдельных областях. Например, образ русалки известен всем восточным славянам, а о кикиморе рассказывают только на Русском Севере и кое-где в Белоруссии. **Так некогда**

единая система древнерусских мифов продолжала существовать, но уже в значительно измененном и раздробленном виде.

С середины XIX века этнографы и фольклористы регулярно записывали у простых крестьян поверья, сведения об обрядах и различных формах магии. За полтора века ученым удалось собрать множество записей из разных районов России, Украины и Белоруссии⁵. Сравнив их с доступными нам сегодня сведениями из древних письменных источников, исследователи увидели, что между ними немало общего. Вот, например, обряд, описанный Саксоном Грамматиком в «Деяниях датчан» (1167—1168). Славяне, жившие на о. Рюане (современное название — о. Рюген), после сбора урожая пекли на меду огромный круглый пирог и устанавливали его в главном храме перед идолом. Жрец вставал позади пирога и оттуда спрашивал собравшийся в храме народ, видно ли его. Народ отвечал: «Видно». Тогда жрец желал всем, чтобы на следующий год его не было видно из-за пирога, т.е. чтобы урожай следующего года был более обильный и новый пирог получился такой большой, чтобы полностью скрыть жреца. На Украине подобный обряд существовал еще в начале нашего века, только совершался он на Рождество в кругу семьи: на стол клали друг на друга несколько пирогов, и хозяин дома делал вид, что прячется за ними. Дети спрашивали: «А где же наш батько?» Отец из-за пирогов отзывался: «Разве вы меня не видите?» «Нет, не видим», — отвечали дети. «Дай Бог, — говорил отец, — чтобы и на следующий год не видели». Восемь веков, разделяющие эти два описания, не повлияли ни на структуру обряда, ни на его смысл, который заключается в том, чтобы магическими приемами обеспечить себе на следующий год хороший урожай.

Подобные примеры показывают, что ядро древнерусской мифологии все еще живо в народных верованиях. А это позволяет нам представить, какой была в древности мифологическая система восточных славян, и воссоздать те ее фрагменты, о которых ничего не сказано в древнерусских памятниках письменности. Не будет большим преувеличением сказать, что древнерусская мифология — это на 90% реконструкция, т.е. восстановление, сделанное на основе поздних верований русских, украинских и белорусских крестьян, и лишь на 10% — оригинальные сведения, почерпнутые у древних книжников. Но наша книга — не реконструкция

древнерусской мифологии, вернее — реконструкция лишь той ее части, о которой мы не можем получить сведения другими способами. **Это касается, в первую очередь, высших языческих богов Древней Руси, прямые представления о которых практически исчезли из народной традиции.**

IV. СРС №1.

1. Самостоятельная работа над материалами лекции № 1 (чтение, повторение, закрепление).

2. Просмотр видеолекций С.М. Толстой «Этнолингвистика и славянские древности» на канале Культура, цикл «Academia»

3. Прочитать несколько волшебных сказок из сборника А.Н. Афанасьева, обязательно несколько вариантов сказок о Курочке Рябе.

V. Литература

1. Баркова А. Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 248 с.
2. Левкиевская Е.Е. Мифы и легенды древних славян. М., Детская литература, 2010.
3. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. М., 2001
4. Рыбаков Б.А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2022. – 495 с.
5. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. – М.: Международ. Отношения, 2002. – 512 с.
6. Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого. М., «Международные отношения», 1995.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 2

Обряд, ритуал, традиция в системе народной культуры. Стереотипы ритуального поведения

Цель:

формирование у студентов представлений о языке как об основном средстве передачи культуры последующим поколениям; как о средстве формирования, выражения и трансляции особой картины мира, свойственной каждой этнической культуре.

Задачи:

- изучение основных положений и задач этнолингвистики, формирование знаний об истории этого направления в языкознании, знакомство с конкретными этнолингвистическими исследованиями в рамках отдельных языков и культур;
- определение места этнолингвистики в системе лингвистических дисциплин;
- введение в круг проблем современной этнолингвистики;
- формирование навыков этнолингвистической интерпретации языковых фактов;
- воспитание средствами преподаваемой дисциплины национального самосознания и толерантности; духовное развитие личности.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II. Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия №2.

1. Какие понятия входят в круг проблем этнолингвистики?
2. Как понимается язык с позиции этнолингвистики?
3. Дайте определение понятию «нация»?
4. Что такое «этническая общность», «этнос»?
5. Чем характеризуется «народность»?
6. Что такое «этногенез»?
7. Что такое «обряд»?
8. Отличается ли обряд от ритуала?
9. Раскройте понятие «семиотика».
10. Каковы признаки символа?
11. Что является наиболее важным для понимания символа культуры?
12. Как понимается традиция? Какие категории попадают в поле традиции?
13. «Обряд может быть представлен как текст». Поясните высказывание.
14. Какими качествами характеризуется язык фольклора?
15. Какова роль языка в формировании этнической идентичности?

III. Выполнение практических заданий по теме занятия.

Задание 1. Какие понимания символа вам известны? Приведите примеры символов, которые бы описывали природу, чувства человека, его эмоциональное состояние?

Задание 2. Приведите примеры национальных и универсальных символов.

Задание 3. Прочтите несколько вариантов сказки «Курочка Ряба». Определите базовые компоненты сказки. Ответьте на вопросы после текстов.

Сказка «Курочка Ряба» (традиционный вариант)

Жили-были дед да баба. И была у них курочка Ряба.

Снесла курочка яичко, да не простое – золотое.

Дед бил – не разбил. Баба била – не разбила.

А мышка бежала, хвостиком махнула, яичко упало и разбилось.

Плачет дед, плачет баба и говорит им Курочка Ряба:

- Не плачь, дед, не плачь, баба: снесу вам новое яичко не золотое, а простое.

Сказка «Курочка Ряба» (древний вариант)

Жил себе дед да баба, у них была курочка Ряба; снесла под полом яичко - пестро, остро, костяно, мудрено! Дед бил - не разбил, баба била - не разбила, а мышка прибежала да хвостиком раздавила. Дед плачет, баба плачет, курочка кудкудачет, ворота скрипят, со двора щепки летят, на избе верх шатается!

Шли за водою поповы дочери, спрашивают деда, спрашивают бабу:

- О чем вы плачете?

- Как нам не плакать! - отвечают дед да баба. - Есть у нас курочка Ряба; снесла под полом яичко - пестро, остро, костяно,

мудрено! Дед бил - не разбил, баба била - не разбила, а мышка прибежала да хвостиком раздавила.

Как услышали это поповы дочери, со великого горя бросили ведра наземь, поломали коромысла и воротились домой с пустыми руками.

- Ах, матушка! - говорят они попадье. - Ничего ты не знаешь, ничего не ведаешь, а на свете много деется: живут себе дед да баба, у них курочка Ряба; снесла под полом яичко - пестро, остро, костяно, мудрено! Дед бил - не разбил, баба била - не разбила, а мышка прибежала да хвостиком раздавила. Оттого дед плачет, баба плачет, курочка кудкудачет, ворота скрипят, со двора щепки летят, на избе верх шатается. А мы, идучи за водою, ведра побросали, коромысла поломали!

На ту пору попадья плачет, и курочка кудкудачет, тотчас с великого горя опрокинула квашню и все тесто разметала по полу.

Пришел поп с книгою.

- Ах, батюшка! - рассказывает ему попадья. - Ничего ты не знаешь, ничего не ведаешь, а на свете много деется: живут себе дед да баба, у них курочка Ряба; снесла под полом яичко - пестро, остро, костяно, мудрено! Дед бил - не разбил, баба била - не разбила, а мышка прибежала да хвостиком раздавила. Оттого дед плачет, баба плачет, курочка кудкудачет, ворота скрипят, со двора щепки летят, на избе верх шатается! Наши дочки, идучи за водою, ведра побросали, коромысла поломали, а я тесто месила да со великого горя все по полу разметала!

Поп затужил-загоревал, свою книгу в клочья изорвал.

Сказка «Курочка Ряба» (в обработке А.Н. Толстого)

Жили-были дед да баба,

У них была курочка ряба.

Снесла курочка яичко:

Пестро, остро, костяно, мудрено,

Посадила яичко в осиное дупелко,

В кут , под лавку.

Мышка бежала, хвостом вернула,

Яичко приломала.
Об этом яичке дед стал плакать,
Бабка рыдать, верей хохотать,
Курицы летать, ворота скрипеть,
Сор под ногами закурился,
Двери побутусились, тын рассыпался,
Верх на избе зашатался...
А курочка ряба им говорит:
- Дед, не плачь, бабка, не рыдай,
Куры, не летайте,
Ворота, не скрипите, сор под порогом,
Не закуривайся,
Тын, не рассыпайся,
Верх на избе, не шатайся,
Снесу вам еще яичко:
Пестро, остро, костяно, мудрено,
Яичко не простое - золотое.

Сказка «Курочка Ряба» (в обработке А.Н. Афанасьева) Вариант 1

Жил-был старик со старушкою, у них была курочка-татарушка, снесла яичко в куте под окошком: пестро, остро, костяно, мудрено!

Положила на полочку; мышка шла, хвостиком тряхнула, полочка упала, яичко разбилось.

Старик плачет, старуха возрыдает, в печи пылает, верх на избе шатается, девочка-внучка с горя удавилась.

Идет просвирня, спрашивает: что они так плачут? Старики начали пересказывать: «Как нам не плакать? Есть у нас курочка-татарушка, снесла яичко в куте под окошком: пестро, остро,

костяно, мудрено! Положила на полочку; мышка шла, хвостиком тряхнула, полочка упала, яичко и разбилось! Я, старик, плачу, старуха возрыдает, в печи пылает, верх на избе шатается, девочка-внучка с горя удавилась». Просвирня как услышала — все просвиры изломала и побросала.

Подходит дьячок и спрашивает у просвирни: зачем она просвиры побросала? Она пересказала ему все горе; дьячок побежал на колокольню и перебил все колокола.

Идет поп, спрашивает у дьячка: зачем колокола перебил? Дьячок пересказал все горе попу, а поп побежал, все книги изорвал.

Вариант 2

Как у нашей бабушки в задворенке
Была курочка-рябушечка;
Посадила курочка яичушко,
С полки на полку,
В осиновое дупёлко,
В кут под лавку.
Мышка бежала,
Хвостом вернула —
Яичко приломала!
Об этом яичке строй< стал плакать,
Баба рыдать, верей хохотать,
Курицы летать, ворота скрипеть;
Сор под порогом закурился,
Двери побутусились, тын рассыпался;
Поповы дочери шли с водою,
Ушат приломали,
Попадье сказали:
«Ничего ты не знаешь, матушка!

Ведь у бабушки в задворенке
Была курочка-рябушечка;
Посадила курочка яичушко,
С полки на полку,
В осиновое дупёлко,
В кут под лавку.
Мышка бежала,
Хвостом вернула —
Яичко приломала!
Об этом яичке строй стал плакать,
Баба рыдать, верей хохотать.
Курицы летать, ворота скрипеть,
Сор под порогом закурился,
Двери побутусились, тын рассыпался;
Мы шли с водою — ушат приломали!»
Попадья квашню месила —
Все тесто по полу разметала;
Пошла в церковь, попу сказала:
«Ничего ты не знаешь...
Ведь у бабушки в задворенке
(Снова повторяется тот же рассказ.)
..... тын рассыпался;
Наши дочери шли с водой —
Ушат приломали, мне сказали;
Я тесто месила —
Все тесто разметала!»
Поп стал книгу рвать —
Всю по полу разметал!

**Сказка «Курочка Ряба» / «Стариково великое горе»
(в обработке В.И. Даля)**

Жил был старик со старухой, у них была курочка рябушечка; снесла рябушечка первое яичко в куте перед печкой, под самым окошком; пестро востро костяно мудрено.

Положила старуха яичко на полочку, мышка бежала, хвостиком вильнула, полочку свернула, яичко скатилось, об пол разбилось. Старик плачет, старуха рыдает, курочка кудахчет, огонь в печи пылает, двери скрипят, сор под порогом вскружился, тын покосился, ворота хлопают, щепы в поле летят. Сбежались соседи: что, что?

Старик говорит: вот так и так, наша курочка рябушечка снесла яичко, пестро востро костяно мудрено. Положила старуха яичко на полку, мышка бежала, хвостиком вильнула, полку свернула, яичко скатилось, об пол разбилось; я старик плачу, старуха рыдает, курочка кудахчет, огонь в печи пылает, двери скрипят, сор под порогом вскружился, тын покосился, ворота хлопают, щепы в поле летят! Как услышали соседи про стариково горе, так развели руками и ну вопить на всё село.

Сбежалось село: что, что?

Старик говорит: вот так и так, наша курочка рябушечка, снесла яичко, пестро, востро, костяно, мудрено. Положили яичко на полочку, мышка бежала, хвостиком вильнула, полку свернула, яичко скатилось, об пол разбилось! Я старик плачу, старуха рыдает, курочка кудахчет, огонь в печи пылает, двери скрипят, сор под порогом вскружился, тын покосился, ворота хлопают, щепы в поле летят, соседи на все село плачут, руками машут! Тут заголосило все село в голос, стало рвать на себе волосы, тужить по стариковому великому горю.

Сказка «Курочка Рябушка» (Воронежская область)

Жили были дед и баба. И была у них курочка рябушка. Курочка была не простая, значит, и несла яички золотые. Вот снесла рябушка золотое яичко, крупное такое, любо смотреть.

Увидел яйцо дед и зовёт бабушку. Стали они хвалить курочку рябушку. А потом дед и говорит: "Наддать-то яичко на хорошее место положить, чтобы видно было. Ну, и положили. Положили и не налюбуются. Весь день любовались. А у бабушки с дедушкой был кот мурлыкушка, очень до мышей злой. И вот когда дед с бабушкой легли спать, стал мурлыкушка за мышкой бегать. Съесть её удумал. Мышка и туда и сюда - некуда от кота не денешься. Увидала она яичко, хотела за него спрятаться - и нырь на полку. А яичко на полке не удержалось и на пол упало и разбилось. Утром встают дед с бабушкой. Дай, думают, на яичко полюбуемся. Глядь, а яичка на полке нет. Валяется на полу и разбито всё как есть. Заголосили дед и бабушка и пошли жалиться к рябушке. А курочка им и говорит: "Не плачь, дед, не плачь, бабушка! Снесёт вам курочка рябушка другое золотое яичко, лучше прежнего".

Сказка «Курочка-тараторка» (Вологодская область)

Курочка-тараторка снесла яичка в углу на полочке, на овсяной солобочке. Пришла мышка, Хвостиком вильнула, яичко столкнула, яичко покатилося под тын в огород. Тын подломился, Сороке ногу переломил.

Она стала прыгать: Чики, чики, сорока! Где ты была?

— Далеко.

— Я у баушки. На попрядушке. Что ела?

— Кашку.

— Что пила?

— Бражку. Кашка масленька, Баушка добренька, А бражка слатенька.

Сказка «Курочка Ряба» (областной вариант)

Жили старик со старухой. И была у них курочка рябушечка стара старушечка. Снесла яичко в сенцах на полке, на ржаной сололке. Откуда мышка ни взялась, расколола это яичко. Деда плачет, баба горюет, сорока ногу изломала, тын расшатался, дуб с себя листочки посшибал. Попова дочь за водой пошла, вёдра разбила, пришла домой без воды. Попадья спрашивает: "Что ты дочь, без воды пришла?" Она рассказывает: Какое на меня горе, какое на меня великое: "Жили старик со старухой. И была у них курочка рябушечка стара старушечка. Снесла яичко в сенцах на полке, на ржаной сололке. Откуда мышка ни взялась, расколола это яичко. Деда плачет, баба горюет, сорока ногу изломала, тын расшатался, дуб с себя листочки посшибал. А я за водой пошла, вёдра разбила, коромыс разбила. Хоть ты, попадья, покидай с горя пироги за окошко!" Попадья с горя и выкинула пироги за окошко. Поп идёт: "Что это ты, попадья, делаешь?" А она отвечает: "Какое на меня горюшко, какое на меня великое. Жили старик со старухой. И была у них курочка рябушечка стара старушечка. Снесла яичко в сенцах на полке, на ржаной сололке. Откуда мышка ни взялась, расколола это яичко. Деда плачет, баба горюет, сорока ногу изломала, тын расшатался, дуб с себя листочки посшибал. Наша дочь за водой пошла, вёдра разбила, коромысло разбила. А я с горя покидала все пироги за окошко. А ты, поп, хоть с горя об косяк расшибись!" Поп разбежся, да как ударится об косяк! Тут и помер. Стали попа хоронить и поминки справлять. Вот какое яичко-то дорогое!

Сказка «Курочка Ряба» (белорусский вариант)

Жили были дед, да баба. И была у них курочка ряба. И снесла курочка яечка. Дед бив, бив, бив - не разбив. Баба била, била, била -

не разбила. Надо яйкискладать в лукошко, а воны - на вокошко. Не завернули у трапицу, положили на полицу. Бегла мышка (а их страсть сколько было!) по полице, хвостиком крутанула (жест рукой), яечка задела. Яечка покатилося, покатилося - бах, тарарах! И разбилось. Баба плачит: "А-а-а, а-а-а, а-а!" (высоким голосом). Дед плачит: "У-ы-ы! У-ы-ы! У-ы-ы! (басит). А курочка бегаить: Куды-куды! Куды-куды! Не плачьте, дед с бабой! Я снесу вам яечко такое, такое: "Не простое яечко - золотоя! И снесла золотое яечко. Дед яго продав и купив печь, чтоб было где лечь. А к печи - трубу, а к трубе - избу, а в избу - лавцы. Завели ребят - все по лавкам сидят, кашу едят, хлеба рушают, да сказки слушают.

- 1) **Выделите обязательные компоненты в приведенных вариантах.**
- 2) **Почему героями сказки являются дед и баба? Что символизирует такая пара?**
- 3) **Что символизирует простое яйцо?**
- 4) **Символом чего является золото?**
- 5) **Кто такой медиатор? Какие животные являются медиаторами?**
- 6) **Кто такой трикстер? Какие животные являются трикстерами?**
- 7) **Почему герои ведут себя как безумные?**

IV. СРС №2.

1. Самостоятельная работа над материалами лекции № 2 (чтение, повторение, закрепление).
2. Чтение и изучение работы В.Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки», глава «Таинственный лес».
3. Прочитать волшебные сказки из сборника А.Н. Афанасьева «Маша и медведь», «Морозко», «Крошечка-Хаврошечка» и т.д.

V. Литература

1. Баркова А. Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 248 с.
2. Левкиевская Е.Е. Мифы и легенды древних славян. М., Детская литература, 2010.
3. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. М., 2001
4. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира [Электронный ресурс] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - Изд. 4-е, стер. - М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. - 101 с.
5. Рыбаков Б.А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2022. – 495 с.
6. Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого. М., «Международные отношения», 1995.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 3

Обряд и ритуал, их взаимосвязь и отражение в русской волшебной сказке. Картина мира в русском фольклоре

Цель:

формирование у студентов представлений о языке как об основном средстве передачи культуры последующим поколениям; как о средстве формирования, выражения и трансляции особой картины мира, свойственной каждой этнической культуре.

Задачи:

- изучение основных положений и задач этнолингвистики, формирование знаний об истории этого направления в языкознании, знакомство с конкретными этнолингвистическими исследованиями в рамках отдельных языков и культур;
- определение места этнолингвистики в системе лингвистических дисциплин;
- введение в круг проблем современной этнолингвистики;
- формирование навыков этнолингвистической интерпретации языковых фактов;

- воспитание средствами преподаваемой дисциплины национального самосознания и толерантности; духовное развитие личности.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II. Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия № 3.

1. Чем обусловлен факт отсутствия в российском языкознании исследований исторического характера в первой половине 19 века?
2. Охарактеризуйте деятельность Ф.И. Буслаева.
3. Охарактеризуйте основное содержание работы Ф.И. Буслаева «О преподавании отечественного языка».
4. Охарактеризуйте деятельность А.А. Потебни.
5. В чем состоит суть теории мифа А.А. Потебни?
6. Охарактеризуйте деятельность А.Н. Афанасьева.
7. Охарактеризуйте деятельность Д.К. Зеленина.
8. Охарактеризуйте деятельность Н.И. Толстого

III. Выполнение практических заданий по теме занятия.

Задание 1. Ознакомьтесь со структурой волшебной сказки, выделенной В.Я. Проппом в работе «Морфология сказки». На примере самостоятельно выбранной волшебной сказки, определите ее основные структурные элементы.

Функции действующих лиц

(по работе В.Я. Проппа «Морфология волшебной сказки»)

В этой главе мы перечислим функции действующих лиц в том порядке, в каком это диктуется самой сказкой. Для каждой функции дается:

- 1) краткое изложение ее сущности,
- 2) сокращенное определение одним словом,
- 3) условный знак ее. (Введение знаков позволит впоследствии сравнить построение сказок схематически). Вслед за этим следуют примеры. Примеры большей частью далеко не исчерпывают нашего материала. Они даны лишь как образцы.

Расположены они по известным группам. Группы относятся к определению, как виды к роду. Основная задача — выделение родов. Рассмотрение видов не может входить в задачи общей морфологии. Виды могут далее подразделяться на разновидности, и этим дается начало систематике. Данное ниже расположение не преследует подобных целей. Приведение примеров должно лишь иллюстрировать и показать наличие функции, как некоторой родовой единицы. Как уже упомянуто, все функции укладываются в один последовательный рассказ. Данный ниже ряд функций представляет собой морфологическую основу волшебных сказок вообще. Сказка обычно начинается с некоторой исходной ситуации. Перечисляются члены семьи, или будущий герой (например, солдат) просто вводится путем приведения его имени или упоминания его положения. Хотя эта ситуация не является функцией, она все же представляет собою важный морфологический элемент. Виды сказочных начал смогут быть рассмотрены лишь к концу работы. Мы определяем этот элемент как исходную ситуацию. условный знак — *i*. Вслед за начальной ситуацией следуют функции:

I. Один из членов семьи отлучается из дома (определение: отлучка, обозначение *e*).

1) Отлучиться может лицо старшего поколения. Родители уходят на работу (Аф. 113). "Надо было князю ехать в дальний путь, покидать жену на чужих руках" (265). "Уезжает он (купец) как то в чужие страны" (197). Обычны формы отлучки: на работу, в лес, торговать, на войну, "по... делам" (*e1*).

2) Усиленную форму отлучки представляет собой смерть родителей (*e2*).

3) Иногда отлучаются лица младшего поколения. Они идут или едут в гости (101), рыбу ловить (108), гулять (137), за ягодами (224) Обозначение *e3*.

II. К герою обращаются с запретом (определение — запрет, обозначение *b*).

1) "В этот чулан не моги заглядывать" (159). Береги братца, не ходи со двора" (113). "Ежели придет яга-баба, ты ничего не говори, молчи" (106). "Много князь ее уговаривал, заповедал не покидать высока терема" (265) и пр. Завет не уходить иногда усиливается или заменяется посадением детей в яму (201). Иногда, наоборот, имеется ослабленная форма запрета, в виде просьбы или

совета: мать уговаривает сына не ходить на рыбную ловлю: "ты еще мал" (108) и пр. Сказка обычно упоминает об отлучке сперва, а затем о запрете. Фактически последовательность событий, конечно, обратная. Запреты могут даваться и вне связи с отлучкой: не рвать яблок (230), не поднимать золотого пера (169), не открывать ящика (219), не целовать сестры (219). Обозначение б1.

2) Обратную форму запрета представляет собой приказание или предложение: принести в поле завтрак (133), взять с собой в лес братца (244). Обозначение б1:

Здесь для лучшего понимания может быть сделано отступление. Сказка дальше дает внезапное (но все же известным образом подготовленное) наступление беды. В связи с этим начальная ситуация дает описание особого, иногда подчеркнутого благополучия. У царя — прекрасный сад с золотыми яблоками; старики нежно любят своего Ивашечку и т. д. Особую форму представляет собой аграрное благополучие: у мужика и его сыновей — прекрасный сенокос. Часто встречается описание посевов с великолепными всходами. Это благополучие, конечно, служит контрастным фоном для последующей беды. Призрак этой беды уже невидимо реет над счастливой семьей. Отсюда запреты — не выходить на улицу и пр. Самая отлучка старших эту беду подготавливает, она создает удобный момент для нее. Дети после ухода или смерти родителей предоставлены сами себе. Роль запретов иногда играет приказание. Если детям предлагается выйти в поле или пойти в лес, то выполнение этого приказания имеет такие же последствия, как нарушение запрета не выходить в лес или не выходить в поле.

III. Запрет нарушается (определение — нарушение, обозначение б).

Формы нарушения соответствуют формам запрета. функции II и III составляют парный элемент. Вторая половина иногда может существовать без первой. Царевны идут в сад (е3), они опаздывают домой. Здесь опущен запрет опаздывания. Исполненное приказание (б2) соответствует, как указано, нарушенному запрещению (б1).

В сказку теперь вступает новое лицо, которое может быть названо **антагонистом героя (вредителем)**. Его роль — нарушить покой счастливого семейства, вызвать какую-либо беду, нанести вред, ущерб. Противником героя может быть и змей, и черт, и разбойники, и ведьма, и мачеха и т. д. Как вообще появляются в

ходе действия новые персонажи, этот вопрос мы выделили в особую главу. Итак, в ход действия вступил вредитель. Он пришел, подкрался, прилетел и пр. и начинает действовать.

IV. Антагонист пытается произвести разведку (определение — выведывание, обозначение в).

1) Выведывание имеет целью узнать местопребывание детей, иногда драгоценных предметов и пр. Медведь: "Кто же мне про царских детей скажет, куда они девались?" (201). Приказчик: "Где вы эти самоцветные камни берете?" (197). Поп исповедует: "Отчего так скоро сумел ты поправиться?" (258). Царевна: "Скажи, Иван-купеческий сын, где твоя мудрость?" (209). ""Чем сука живет?" — думает Ягишна". Она посылает на разведку Одноглазку, Двуглазку, Трехглазку (100). Обозначение в в1.

2) Обращенную форму выведывания мы имеем при выпрашивании вредителем его жертвой. "Где твоя смерть, Кощей?" (156). "Який у вас конь скорый! ти можно где-нибудь достать такого другого коня, чтоб от вашего утек?" (160). Обозначение в2. 3) В отдельных случаях встречается и выведывание через других лиц. Обозначение в3.

V. Антагонисту даются сведения о его жертве (определение — выдача, обозначение w).

1) Антагонист получает непосредственно ответ на свой вопрос. Долого отвечает медведю: "Вынеси меня на двор и брось на землю; где я воткнусь, там и рой" (201). На вопрос приказчика о самоцветных камнях купчиха отвечает: "Да нам курочка несет" (197) и т. д. Здесь перед нами опять парные функции. Нередко они даны в форме диалога. Сюда относится, между прочим, и диалог мачехи с зеркальцем. Хотя мачеха и не выпрашивает непосредственно о падчерице, зеркальце ей отвечает: "Ты хороша, спору нет, а есть у тебя падчерица, живет у богатырей в дремучем лесу, — та еще прекрасней". Как и в других подобных случаях, вторая половина может существовать без первой. В этих случаях выдача принимает форму неосторожного поступка. Мать громким голосом зовет сына домой, и этим она выдает его присутствие ведьме (108). Старик получил чудесную сумку. Он угощает куму из сумы, и этим выдает тайну своего талисмана куме (187). Обозначение w1.

2-3) Обратное или иное выведывание вызывает соответствующий ответ. Кощей выдает тайну своей смерти (136), тайну быстрого коня (159) и пр. Обозначение w2 и w3.

VI. Антагонист пытается обмануть свою жертву, чтобы овладеть ею или ее имуществом (определение — подвох, обозначение г). Прежде всего антагонист или вредитель принимает чужой облик. Змей обращается золотой козой (162), прекрасным юношей (202). Ведьма прикидывается "сердечной старушкой" (225). Она подражает голосу матери (108). Поп одевает козлиную шкуру (258). Воровка прикидывается нищей (139). Затем следует и самая функция.

1) Вредитель действует путем уговоров: ведьма предлагает принять колечко (114), кума предлагает попариться (187), ведьма предлагает снять платье (259), выкупаться в пруду (265). Обозначение г1.

2) Он действует непосредственным применением волшебных средств. Мачеха дает пасынку отравленные лепешки (233). Она втыкает в его одежду волшебную булавку (233). Обозначение г2.

3) Он действует иными средствами обмана или насилия. Злые сестры уставляют окно, через которое должен прилететь Финист, ножами и остриями (234). Змей перекладывает стружки, указывающие девушке дорогу к братьям (133). Обозначение г3.

VII. Жертва поддается обману и тем невольно помогает врагу (определение — пособничество, обозначение г).

1) Герой соглашается на все уговоры антагониста, т. е. берет колечко, идет париться, купаться и т. д. Можно заметить, что запреты всегда нарушаются, обманные предложения, наоборот, всегда принимаются и выполняются. Обозначение г1.

2–3) Он механически реагирует на применение волшебных и иных средств, т. е. засыпает, ранит себя и пр. Эта функция может существовать и отдельно. Героя никто не усыпляет, он вдруг засыпает сам, конечно, чтобы облегчить вредителю его дело. Обозначение г.

Особую форму обманного предложения и соответствующего согласия представляет собой обманный договор. («Отдай то, чего в доме не знаешь».) Согласие в этих условиях вынуждается, причем враг пользуется каким-либо затруднительным положением своей жертвы. (Разбежалось стадо; крайняя бедность и пр.) Иногда это затруднительное положение нарочно вызывается противником

(медведь берет царя за бороду (201)). Этот элемент может быть определен как предварительная беда. (Обозначение х. Этим знаком создается отличие от других форм обмана.)

Основная часть

VIII. Антагонист наносит одному из членов семьи вред или ущерб (определение – вредительство, обозначение А).

Эта функция чрезвычайно важна, так как ею, собственно, создается движение сказки. Отлучка, нарушение запрета, выдача, удача обмана готовят эту функцию, создают ее возможность или просто облегчают ее. Поэтому первые семь функций могут рассматриваться как подготовительная часть сказки, тогда как вредительством открывается завязка. Формы вредительства чрезвычайно многообразны.

1) Он похищает человека (А). Змей похищает дочь царя (131), дочь крестьянина (133). Ведьма похищает мальчика (108). Старшие братья похищают невесту младшего (168).

2) Он похищает или отнимает волшебное средство (А). «Невзрачный детинка» похищает волшебный ларец (189). Царевна похищает волшебную рубашку (203). Мужичок сам с перст похищает волшебного коня (138).

2а) Особый подразряд этой формы составляет насильственное отнятие волшебного помощника. Мачеха велит зарезать чудесную корову (100, 101). Приказчик велит зарезать чудесную курицу или утку (195, 197). Обозначение А.

3) Он расхищает или портит посев (А). Кобыла съедает стог сена (105). Медведь ворует овес (143). Журавль ворует горох (186).

4) Он похищает дневной свет (А). Этот случай встречается лишь один раз (135).

5) Он совершает хищение в иных формах (А). Объект похищения подвержен величайшим колебаниям, и регистрировать все формы нет необходимости. Как видно будет дальше, объект хищения не влияет на ход действия. Логически правильнее было бы считать вообще всякое хищение одной формой начального вредительства, а формы, разделенные по объектам, считать не разрядами, а подразрядами. Но технически удобнее выделить несколько главнейших форм, а остальные обобщить. Примеры: жар-птица ворует золотые яблоки (168). Норка-зверь каждую ночь поедает животных из царского зверинца (132). Генерал похищает меч (не волшебный) короля (259), и т. д.

6) Он наносит телесное повреждение (А). Служанка вырезает глаза своей госпожи (127). Царевна отрубает ноги Катома (195). Интересно, что эти формы также представляют собой (с точки зрения морфологической) хищение. Глаза, например, кладутся служанкой в карман и уносятся, а впоследствии добываются теми же способами, что и другие похищенные предметы, и ставятся на свое место. То же происходит с вырезанным сердцем.

7) Он вызывает внезапное исчезновение (А). Обычно это исчезновение является результатом применения колдовских или обманных средств. Мачеха усыпляет пасынка. Его невеста исчезает навсегда (232). Сестры ставят ножи и иголки в окно девицы, куда должен прилететь Финист. Он ранит себе крылья, исчезает навсегда (234). Жена улетает от мужа на ковре-самолете (192). Интересную форму дает сказка № 267. Здесь исчезновение вызвано самим героем. Он сжигает кожу своей заколдованной жены – она исчезает навсегда. Сюда же условно может быть отнесен особый случай в сказке № 219. Колдовской поцелуй внушает полное забвение невесты. В этом случае жертвой является невеста, которая теряет своего жениха (А).

8) Он требует или выманивает свою жертву (А). Обычно эта форма является следствием обманного договора. Морской царь требует царевича, и тот уходит из дома (219).

9) Он изгоняет кого-либо (А). Мачеха изгоняет падчерицу (95). Поп изгоняет внука (143).

10) Он приказывает кого-либо бросить в море (А). Царь сажает дочь и зятя в бочку, а бочку велит бросить в море (165). Родители высаживают спящего сына в море на лодочке (247).

11) Он околдовывает кого-либо или что-либо (А). Здесь следует заметить, что вредитель наносит нередко два-три вреда сразу. Есть формы, которые редко встречаются самостоятельно и тяготеют к соединению с другими формами. К таким формам принадлежит и околдование. Жена превращает мужа в кобеля и изгоняет его (т. е. А; 246). Мачеха превращает падчерицу в рысь и изгоняет ее (266). Даже в тех случаях, когда невеста превращена в утку и улетает, по существу, имеется изгнание, хотя оно как таковое не упоминается (264, 265).

12) Он совершает подмену (А). Эта форма в большинстве случаев также является сопроводительной. Нянька превращает

невесту в уточку и подменивает ее своей дочерью (т. е. А; 264). Служанка ослепляет невесту царя и выдает себя за невесту (А; 127).

13) Он приказывает убить (А). В сущности, эта форма представляет собой видоизмененное (усиленное) изгнание. Мачеха велит лакею во время прогулки зарезать падчерицу (210). Царевна приказывает слугам отвезти мужа в лес и убить (192). Обычно в этих случаях требуется представление печени и сердца убитого.

14) Он совершает убийство (А). Обычно также лишь сопроводительная форма других видов завязочного вредительства, служащая их усилением. Царевна похищает волшебную рубашку мужа и убивает его самого (т. е. А; 208). Братья убивают младшего и похищают его невесту (А; 168). Сестрица отнимает у брата ягоды и убивает его самого (244).

15) Он заточает, задерживает (А). Царевна заточает Ивана в темницу (256). Морской царь держит в заточении Семена (256).

16) Он угрожает насильственным супружеством (А). Змей требует в жены царевну (125).

16а) То же между родственниками: брат требует в жены сестру (114). Обозначение А.

17) Он угрожает каннибализмом (А). Змей требует на съедение царевну (171). Змей пожрал всех людей в деревне, та же участь угрожает последнему оставшемуся в живых мужику (146).

17а) То же между родственниками (А): сестра стремится съесть брата (92).

18) Он мучает по ночам (А). Змей (192), черт (115) мучает царевну по ночам. Ведьма прилетает к девице, сосет ее грудь (193).

19) Он объявляет войну (А). Соседний царь объявляет войну (161). Сходно: змей разоряет царства (137).

Этим исчерпываются формы вредительства в пределах избранного материала. Однако далеко не все сказки начинаются с нанесения вреда. Есть и другие начала, которые часто дают такое же развитие, как и сказки, начинающиеся с функции нанесения вреда (А). Всматриваясь в это явление, мы можем наблюдать, что эти сказки исходят из некоторой ситуации нехватки или недостачи, что и вызывает поиски, аналогичные поискам при вредительстве. Отсюда вывод, что недостача может быть рассмотрена как морфологический эквивалент, например, похищения.

Рассмотрим следующие случаи: царевна похищает талисман Ивана. Результатом этого похищения является то, что Ивану этого

талисмана недостает. И вот мы видим, что сказка, опуская вредительство, очень часто начинает прямо с недостачи: Ивану хочется иметь волшебную саблю или волшебного коня и пр. Как похищение, так и нехватка определяют собой следующий момент завязки: Иван отправляется в поиски. То же можно сказать о похищенной невесте и просто недостающей невесте и т. д. В первом случае дается некоторый акт, результат которого создает нехватку и вызывает поиски, во втором случае дается готовая нехватка, также вызывающая поиски. В первом случае недостача создается извне, во втором – она осознается изнутри.

Мы вполне сознаем, что термины недостача и нехватка не вполне удачны. Но на русском языке нет таких слов, которыми данное понятие могло бы быть выражено вполне точно и хорошо. Слово «недостаток» звучит лучше, но оно имеет особый смысл, который для данного понятия не подходит. Эту недостачу можно сравнить с нулем, который в ряду цифр представляет собой определенную величину. Данный момент может быть зафиксирован следующим образом:

VIII-а. Одному из членов семьи чего-либо не хватает, ему хочется иметь что-либо (определение – недостача, обозначение а).

Случаи эти лишь с трудом поддаются группировке. Можно бы разбить их по формам осознания недостачи, но здесь можно ограничиться распределением по объектам недостачи. Можно отметить следующие формы:

1) недостача невесты (или друга, вообще человека). Эта недостача иногда обрисована очень ярко (герой намерен искать невесту), иногда же она словесно даже не упоминается. Герой холост и отправляется искать невесту – этим дается начало ходу действия (обозначение а);

2) необходимо, нужно волшебное средство, например яблоки, вода, кони, сабли и пр. (обозначение а);

3) недостает диковинок (без волшебной силы), как то: жар-птицы, утки с золотыми перьями, дива-дивного и т. д. (обозначение а);

4) специфическая форма: не хватает волшебного яйца со смертью Кощея (с любовью царевны) – обозначение а;

5) рационализованные формы: не хватает денег, средств к существованию и пр. (обозначение а); заметим, что подобные

бытовые начала иногда развиваются совершенно фантастически; б) различные другие формы (обозначение а).

Подобно тому как объект хищения не определяет собой строя сказки, так же не определяет его и объект недостачи. Следовательно, для общеморфологических целей нет необходимости систематизировать все случаи, можно ограничиться главнейшими, обобщив остальные.

Здесь поневоле возникает вопрос: но ведь далеко не все сказки начинают с вреда или с того начала, которое обрисовано только что. Так, сказка о Емеле-дураке начинается с того, что дурак ловит щуку, а вовсе не с вредительства и не с недостачи. При сравнении большего количества сказок обнаруживается, однако, что элементы, свойственные середине сказки, иногда выносятся к началу, и такой случай мы имеем здесь. Поимка и пощада животного – типичный срединный элемент, что мы увидим ниже. Вообще же, элементы А или а обязательны для каждой сказки изучаемого класса. Иных форм завязок в волшебной сказке не существует.

IX. Беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его (определение – посредничество, соединительный момент, обозначение В).

Эта функция вводит в сказку героя. При ближайшем анализе она может быть разложена на составные части, но для наших целей это несущественно. Герои сказки могут быть двойкие:

1) Если похищается девушка и исчезает с горизонта ее отца (а с этим и с горизонта слушателя) и вслед за девушкой отправляется в поиски Иван, то героем сказки является Иван, а не похищенная девушка. Таких героев можно назвать искателями.

2) Если похищается или изгоняется девушка или мальчик и сказка идет с похищенным, изгнанным, не интересуясь тем, что случилось с оставшимися, то героем сказки является похищенная, изгнанная девушка (мальчик). Искателей в этих сказках нет. Таких героев можно назвать пострадавшими героями. Развиваются ли сказки с теми или другими героями одинаково или нет, – это будет видно ниже. Случаев, когда сказка следит как за искателем, так и за пострадавшим (ср. «Руслан и Людмила»), в нашем материале нет. Момент посредничества имеется в обоих случаях. Значение этого момента состоит в том, что им вызывается отправка героя из дома.

1) Издаётся клич о помощи с последующей отсылкой героя (В). Клич обычно исходит от царя и сопровождается обещаниями.

2) Герой непосредственно отсылается (В). Отсылка дана или в форме приказания, или в форме просьбы. В первом случае она иногда сопровождается угрозами, во втором – обещанием, иногда тем и другим вместе.

3) Герой отпускается из дома (В). В этих случаях инициатива отправки часто исходит от самого героя, а не от отправителя. Родители дают благословение. Иногда герой не сообщает своих подлинных целей. Он просится погулять и пр., а на самом деле идет на борьбу.

4) Беда сообщается (В). Мать рассказывает сыну о похищении дочери, происшедшем до его рождения, не прося его при этом о помощи. Сын отправляется в поиски (133). Чаше, однако, рассказ о беде исходит не от родителей, а от различных старушек, случайных встречных и т. д. Рассмотренные четыре формы относятся к героям-искателям. Последующие формы относятся непосредственно к пострадавшим. Структура сказки требует, чтобы герой во что бы то ни стало отправился из дома. Если это не достигается вредительством, то сказка пользуется для этой цели соединительным моментом.

5) Изгнанный герой увозится из дома (В). Отец увозит изгнанную мачехой дочь в лес. Эта форма во многих отношениях очень интересна. Логически действия отца не нужны. Дочь и сама могла бы пойти в лес. Но сказка требует в соединительном моменте родителей-отправителей. Можно показать, что данная форма есть вторичное образование, но это не входит в цели общей морфологии. Следует заметить, что увоз применяется также по отношению к царевне, затребованной змеем. Она в этих случаях увозится на взморье. Однако в последнем случае одновременно с этим издаётся клич. Ход действия определяется кличем, а не увозом на взморье, почему увоз в этих случаях не может быть отнесен к соединительному моменту.

6) Обреченный на смерть герой тайно отпускается (В). Повар или стрелец щадит девушку (мальчика), отпускает их, вместо них убивает животное, чтобы добыть их печень и сердце в качестве доказательства убийства (210, 195). Выше момент В был определен как фактор, вызывающий отpravку героя из дома. Если отсылка дает необходимость отправиться, то здесь предоставляется

возможность отправиться. Первый случай характерен для героя-искателя, второй – для пострадавшего героя.

7) Поется жалобная песнь (В). Эта форма специфична для убиения (поет оставшийся в живых брат и др.), околдования с изгнанием, подмены. Беда благодаря этому становится известной и вызывает противодействие.

Х. Искатель соглашается или решается на противодействие (определение – начинающееся противодействие, обозначение С). Этот момент характеризуется, например, такими словами: «Позволь нам твоих царевен разыскать» и др. Иногда этот момент словами не упоминается, но волевое решение, конечно, предшествует исканию. Этот момент характерен только для тех сказок, где герой является искателем. У изгнанных, убитых, околдованных, подмененных героев нет волевого стремления к освобождению, и здесь этот элемент отсутствует.

Завязка сказки

XI. Герой покидает дом (определение – отправка). Эта отправка представляет собою нечто иное, чем временная отлучка, обозначенная выше знаком е. Отправки героев-искателей и героев-пострадавших также различны. Первые имеют целью поиски, вторые открывают начало того пути без поисков, на котором героя ждут различные приключения. Нужно иметь в виду следующее: если похищается девушка и за ней идет искатель, то дом покидается двумя лицами. Но путь, за которым следит рассказ, путь, на котором строится действие, есть путь искателя. Если же, например, изгоняется девушка и искателя нет, то повествование следит за отправкой и приключениями пострадавшего героя. Это обозначает путь героя, безразлично, является ли он искателем или нет. В некоторых сказках пространственное перемещение героя отсутствует. Все действие происходит на одном месте. Иногда, наоборот, отправка усиляется, ей придается характер бегства. Элементы АВС представляют собою завязку сказки. Далее развивается ход действия. В сказку вступает новое лицо, которое может быть названо дарителем или, точнее, снабдителем. Обычно оно случайно встречено в лесу, на дороге и т. д. (см. гл. VII – формы появления действующих лиц). От него герой – как искатель, так и пострадавший – получает некоторое средство (обычно волшебное), которое позволяет впоследствии ликвидировать беду.

Но прежде чем происходит получение волшебного средства, герой подвергается некоторым очень различным действиям, которые, однако, все ведут к тому, что в руки героя попадает волшебное средство.

Ход действия

ХП. Герой допытывается, выпрашивается, подвергается нападению и пр., чем подготавливается получение им волшебного средства или помощника (определение – первая функция дарителя, обозначение Д).

1) Даритель испытывает героя (Д). Яга задает девушке домашние работы (102). Лесные богатыри предлагают герою три года служить (216). Три года службы у купца (бытовая рационализация, 115). Три года обслуживать перевоз, не беря вознаграждения (128); выслушать игру на гуслях, не заснув (216). Яблоня, река, печь предлагают очень простую пищу (113). Яга предлагает лечь с ее дочерью (171). Змей предлагает поднять тяжелый камень (128). Это требование иногда написано на камне, иногда брата, найдя большой камень, сами пытаются его поднять. Яга предлагает устеречь стадо кобылиц (159); и т. д.

2) Даритель приветствует и выпрашивает героя (Д). Эта форма может считаться ослабленной формой испытания. Приветствие и выпрашивание имеются и в вышеприведенных формах, но там оно не носит характера испытания, оно предшествует ему. Здесь же самое испытание отсутствует, а выпрашивание принимает характер косвенного испытания. Если герой отвечает грубо, он ничего не получает, если он отвечает вежливо, ему дается конь, сабля и пр.

3) Умиравший или умерший просит оказать услугу (Д). Эта форма иногда также принимает характер испытания. Корова просит: «Не ешь моего мяса, косточки мои собери, в платочек завяжи, в саду их расседи и никогда меня не забывай, каждое утро водой их поливай» (100). Сходную просьбу произносит бык в сказке № 201. Иную форму заупокойной просьбы имеем в сказке № 179. Здесь умирающий отец предлагает сыновьям провести три ночи на его могиле.

4) Пленный просит об освобождении (Д). Медный мужичок содержится в плену, просит освободить его (125). Черт сидит в башне, просит солдата освободить его (236). Выловленный кувшин

просит, чтобы его разбили, т. е. дух в кувшине просит об освобождении (195).

4а) То же, с предварительным пленением дарителя. Если, например, в сказке № 123 ловится леший, то здесь поступок не может считаться самостоятельной функцией, он лишь подготавливает последующую просьбу пленника. Обозначение *Д.

5) К герою обращаются с просьбой о пощаде (Д). Эта форма могла бы считаться подразрядом предыдущей. Ей предшествует поимка, или же герой целится в животное, хочет его убить. Герой ловит щуку, она просит его отпустить ее (166). Герой целится в животных, они просят отпустить их (156).

б) Спорщики просят разделить между ними добычу (Д). Два великана просят разделить им клюку и помело (185). Просьба спорщиков не всегда произносится. Иногда герой по собственной инициативе предлагает раздел (обозначение д). Звери не могут поделить падали. Герой ее разделяет (162).

7) Другие просьбы (Д). Собственно говоря, просьбы составляют самостоятельный разряд, а виды их составляют подразряды, но во избежание слишком громоздкой системы обозначения можно условно считать все разновидности разрядами. Выделив главные формы, остальные можно обобщить. – Мыши просят накормить их (102). Вор просит обворованного донести ему похищенное (238). Далее случай, который может быть отнесен сразу к двум разрядам: Кузинька ловит лисичку. Лисичка просит: «Не убивай меня (просьба о пощаде Д), изжарь для меня курочку с маслицем, пожирнее» (вторая просьба Д). Так как такой просьбе предшествует пленение, обозначаем весь случай – Д. Случай иного характера, также с предшествующей угрозой или приведением просителя в беспомощное состояние: герой похищает у купальщицы одежду, она просит отдать ее. Иногда имеется просто беспомощное состояние, без произнесенной просьбы. (Птенцы мокнут под дождем, дети мучают кошку.) Герою в этих случаях представляется возможность оказать услугу. Объективно здесь имеется испытание, хотя субъективно оно не ощущается как таковое героем (обозначение д).

8) Враждебное существо пытается уничтожить героя (Д). Ведьма пытается посадить героя в печь (108). Ведьма пытается отрубить герою ночью головы (105). Хозяин пытается отдать

гостей ночью на съедение крысам (212). Колдун пытается известить героя, оставив его одного на горе (243).

9) Враждебное существо вступает с героем в борьбу (Д). Яга и герой борются. Борьба в лесной избушке с различными обитателями леса встречается очень часто. Борьба носит характер драки, потасовки. 10) Герою показывают волшебное средство, предлагают обменять его (Д). Разбойник показывает дубину (216), купцы показывают диковинки (212), старик показывает меч (268). Их предлагают для обмена.

ХIII. Герой реагирует на действия будущего дарителя (определение – реакция героя, обозначение Г).

В большинстве случаев реакция может быть положительной или отрицательной.

1) Герой выдерживает (не выдерживает) испытание (Г).

2) Герой отвечает (не отвечает) на приветствие (Г).

3) Он оказывает (не оказывает) услугу умершему (Г).

4) Он отпускает плененного (Г).

5) Он щадит просящего (Г).

6) Он совершает раздел и мирит спорщиков (Г). Просьба спорщиков (или просто спор без просьбы) чаще вызывает иную реакцию. Герой обманывает спорщиков, заставляя их, например, бежать за пущенной стрелой, а сам тем временем похищает спорные предметы (Г).

7) Герой оказывает какую-нибудь иную услугу (Г). Иногда эти услуги соответствуют просьбам, иногда же они вызваны просто добротой героя. Девушка угощает прохожих нищенков (114). Особый подразряд могли бы составить формы религиозного характера. Герой сжигает во славу божию бочонок с ладаном. Сюда же может быть отнесен один случай молитвы (115).

8) Герой спасается от покушения на него, применяя средства враждебного существа к нему самому (Г). Он сажает в печь ягу, заставив ее показать, как влезать (108). Герои тайно меняются одеждой с дочерьми яги, она их убивает вместо героев (105). Колдун сам остается на той горе, куда хотел посадить героя (243).

9) Герой побеждает (или не побеждает) враждебное существо (Г).

10) Герой соглашается на обмен, но немедленно применяет волшебную силу предмета к отдателю (Г). Старик предлагает казаку меч-самосек в обмен на волшебную бочку. Казак меняется и

сразу же приказывает мечу отрубить старику голову, добывая таким образом обратно и бочку (270).

XIV. В распоряжение героя попадает волшебное средство (определение – снабжение, получение волшебного средства, обозначение Z).

Волшебными средствами могут служить:

- 1) животные (конь, орел и пр.);
- 2) предметы, из которых являются волшебные помощники (огниво с конем, кольцо с молодцами);
- 3) предметы, имеющие волшебное свойство, как, например, дубины, мечи, гусли, шары и многие другие;
- 4) качества, даруемые непосредственно, как, например, сила, способность превращаться в животных и т. д. Все эти объекты передачи называются нами (пока условно) волшебными средствами.

Формы передачи следующие:

1) Средство передается непосредственно (Z). Очень часто подобные передачи носят характер награждения. Старик дарит коня, лесные животные дарят своих детенышей и т. д. Иногда герой, вместо того чтобы получить в свое распоряжение животное, получает способность превращаться в него.

Некоторые сказки на моменте награждения завершаются. В таких случаях дар представляет собой некоторую материальную ценность, а не волшебное средство (z). Если реакция героя была отрицательной, то передача может не произойти (Z) или замениться жестоким возмездием. Герой съедается, замораживается, из спины вырезается ремень, его бросают под камень и пр. (обозначение Z).

2) Средство указывается (Z). Старуха указывает дуб, под которым находится летучий корабль (144). Старик указывает крестьянина, у которого можно взять волшебного коня (138).

3) Средство изготавливается (Z). «Колдун вышел на берег, нарисовал на песке лодку и говорит: „Ну, братцы, видите ли эту лодку?“ – „Видим!“ – „Садитесь в нее!“» (138).

4) Средство продается и покупается (Z). Герой покупает волшебную куру (195), собаку и кошку (190) и др. Промежуточную форму между покупкой и изготовлением представляет собой изготовление на заказ. Герой заказывает в кузнице цепь (105). Обозначение такого случая – Z.

5) Средство случайно попадает к герою (найдено им) (Z). Иван видит в поле коня, садится на него (132). Он набредает на дерево с волшебными яблоками (192).

6) Средство внезапно появляется само собой (Z). Вдруг появляется лестница на гору (156). Особую форму самостоятельного появления представляет собою вырастание из земли (Z), причем одинаково могут появляться и волшебные кусты (160, 101), прутьики, собака и конь, карлик.

7) Средство выпивается или съедается (Z). Строго рассуждая, это не форма передачи, тем не менее она условно может быть координирована приведенным случаем. Три напитка дают необычайную силу (125). Съеденные птичьи потроха придают героям различные волшебные качества (195).

8) Средство похищается (Z). Герой похищает у яги коня (159). Он похищает предметы спорщиков (197). Применение волшебных средств к персонажу, который их обменял, и обратное отнятие отданных предметов также может считаться особой формой похищения.

9) Различные персонажи сами предоставляют себя в распоряжение героя (Z). Животное, например, может или подарить детеныша, или же оно может само предложить свои услуги герою. Оно как бы дарит самого себя. Сравним следующие случаи. Конь не всегда передается непосредственно или в огнive. Иногда даритель сообщает только формулу заклинания, при помощи которой коня можно вызвать. В последнем случае Ивану, собственно, не дарится ничего. Он получает лишь право на помощника. Этот же случай мы имеем, когда проситель дает Ивану право на самого себя. Щука сообщает Ивану формулу, при помощи которой ее можно вызвать («только скажи „по щучьему велению“» и пр.). Если, наконец, опускается и формула, животное же просто обещает «в некое время я тебе пригожусь», то перед нами все же момент, когда герой получает в распоряжение волшебное средство в лице животного. Они затем становятся помощниками Ивана (обозначение z). Нередко случается, что различные волшебные существа без всякой подготовки вдруг являются, встречаются на пути, предлагают свою помощь и принимаются в помощники (Z). Чаще всего это герои с необычайными атрибутами или же персонажи, обладающие разными волшебными свойствами (Объедало, Опивало, Мороз-Трескун).

Таким образом, мы приходим к заключению, что существуют типы связей. Если исходить при определении типов от форм передачи волшебного средства, то можно зафиксировать два типа связей.

1) Похищение волшебного средства, связанное с попыткой уничтожить героя (изжарить и пр.), с просьбой о разделе, с предложением обмена.

2) Все другие формы передачи и получения, связанные со всеми другими подготовляющими формами. Просьба о разделе относится ко второму типу, если раздел действительно производится, но к первому – если спорщики обманываются. Далее можно заметить, что находка, покупка и внезапное самостоятельное появление волшебного средства или помощника чаще всего встречаются без всякой подготовки. Это рудиментарные формы. Но если они все же подготовляются, то в формах второго типа, а не первого. В связи с этим может быть затронут вопрос о характере дарителей. Второй тип чаще всего дает дружественных дарителей (за исключением тех, которые отдают волшебное средство поневоле, после драки), первый тип дает дарителей враждебных или, во всяком случае, обманутых. Это уже не дарители в собственном смысле слова, а персонажи, снабжающие героев поневоле. Внутри форм каждого типа все соединения возможны и логичны, хотя бы они и отсутствовали. Так, например, испытующий или благодарный даритель может средство передать, указать, продать, изготовить, может дать герою найти его и т. д. С другой стороны, у обманутого дарителя средство может только похищаться или отниматься. Вне этих типов соединения нелогичны. Так, например, нелогично, если герой, исполнив трудную задачу яги, затем похищает у нее жеребенка. Это не значит, что таких соединений в сказке нет. Они есть, но рассказчик в таких случаях старается дополнительно мотивировать поступки своих героев. Другой образец нелогичной связи, очень прозрачно мотивированной: Иван бьется со стариком. Нечаянно во время боя старик дает Ивану испить сильной воды. Это «нечаянно» становится понятным, если сравнить этот случай с теми сказками, где напиток дается благодарным или, вообще, дружественным дарителем. Таким образом, мы видим, что нелогичность связи сказочника не останавливает. Если идти чисто эмпирическим

путем, то придется утверждать заменяемость всех разновидностей элементов Д и Z относительно друг друга.

Возвращаемся к перечислению функций действующих лиц. После получения волшебного средства следует его применение или, если в руки героя попало живое существо, его непосредственная помощь по приказанию героя. Этим герой внешне теряет всякое значение: сам он не делает ничего, помощник исполняет все. Тем не менее морфологическое значение героя очень велико, так как его намерения создают стержень рассказа. Эти намерения проявляются в различных приказаниях, которые герой дает своим помощникам. Теперь может быть дано более точное определение героя, чем это было сделано выше.

Герой волшебной сказки – это персонаж, или непосредственно пострадавший от действия вредителя в завязке (resp. ощущающий некоторую нехватку), или согласившийся ликвидировать беду или недостачу другого лица.

В ходе действия герой – это лицо, которое снабжается волшебным средством (волшебным помощником) и пользуется или обслуживается им.

XV. Герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков (определение – пространственное перемещение между двумя царствами, путеводительство, обозначение R).

Обычно объект поисков находится «в другом», «ином» царстве. Это царство может лежать или очень далеко по горизонтали, или очень высоко или глубоко по вертикали. Способы соединения могут быть во всех случаях одинаковыми, но для глубин и для высот есть специфические формы.

1) Он летит по воздуху (R). На коне (171), на птице (210), в образе птицы (162), на летучем корабле (138), на ковче-самолете (192), на спине великана или духа (210), в коляске черта (154) и т. д. Полет на птице иногда сопровождается деталью: ее по пути нужно кормить, герой берет с собой быка и пр.

2) Он едет по земле или воде (R). Верхом на коне или на волке (168). На корабле (247). Безрукий несет безногого (196). Кот переплывает реку на спине собаки (190).

3) Его ведут (R). Клубочек указывает путь (234). Лисица ведет героя к царевне (163).

4) Ему указывают путь (R). Еж указывает путь к похищенному братцу (113).

5) Он пользуется неподвижными средствами сообщения (R). Он взбирается по лестнице (156), находит подземный ход и пользуется им (141), идет по спине огромной щуки, как по мосту (156), опускается на ремнях и пр.

6) Он идет по кровавым следам (R). Герой побеждает обитателя лесной избушки, тот бежит, скрывается под камнем. По его следам Иван находит вход в иное царство. Этим исчерпываются формы перемещения героя. Нужно заметить, что доставка как особая функция иногда выпадает.

XVI. Герой и антагонист вступают в непосредственную борьбу (определение – борьба, обозначение Б).

Эту форму следует отличать от борьбы (драки) с враждебным дарителем. Формы эти могут быть отличаемы по последствиям. Если в результате враждебной встречи герой получает средство для дальнейших поисков, то перед нами элемент Д. Если же в результате победы в руки героя попадает самый объект поисков, за которым он был послан, то перед нами элемент Б.

1) Они бьются на открытом поле (Б). Сюда прежде всего относится бой со змеем или с Чудой-юдой и пр. (125), а также бой с неприятельским войском, с богатырем и т. д. (212).

2) Они вступают в состязание (Б). В юмористических сказках самого боя иногда не происходит. После перебранки (иногда совершенно аналогичной с перебранкой перед боем) герой и вредитель вступают в состязание. Герой при помощи хитрости одерживает победу. – Цыган обращает в бегство змея, выжимая кусок творога вместо камня, выдавая удар дубины по затылку за свист (148) и т. д.

3) Они играют в карты (Б). Герой и змей (черт) играют в карты (153, 192).

4) Особую форму имеет сказка № 93. Здесь змеиха предлагает герою: «Пусть Иван-царевич идет со мной на весы – кто кого перевесит».

XVII. Героя метят (определение – клеймение, отметка, обозначение К).

1) Метка наносится на тело (К). Герой во время боя получает рану. Царевна будит его перед боем, нанося ему ранку ножом в

щеку (125). Царевна метит героя перстнем в лоб (195). Она его целует, отчего на лбу загорается звезда.

2) Герой получает кольцо или полотенце (К). Соединение двух форм мы имеем в том случае, если героя ранят в бою и рана перевязывается платочком царевны или короля.

3) Иные формы клеймения (К).

XVIII. Антагонист побеждается (определение – победа, обозначение П).

1) Он побеждается в открытом бою (П).

2) Он побеждается при состязании (П).

3) Он проигрывает в карты (П).

4) Он проигрывает при взвешивании (П).

5) Он убивается без предварительного боя (П). Змея убивают спящим (141). Змиулан прячется в дупло, его убивают (164).

6) Он непосредственно изгоняется (П). Царевна, одержимая дьяволом, одевает на шею образ. «Вражья сила клубом вылетела вон» (115). Победа встречается и в негативной форме. Если на бой вышло два или три героя, то один из них (генерал) прячется, а другой одерживает победу (обозначение П).

XIX. Начальная беда или недостача ликвидируется (определение – ликвидация беды или недостачи, обозначение Л).

Данная функция образует пару с вредительством (А). Этой функцией рассказ достигает своей вершины.

1) Объект поисков похищается с применением силы или хитрости (Л). Герои здесь иногда применяют те же средства, которые применяют вредители при начальном похищении. Конь Ивана обращается в нищего, просит милостыни. Царевна подает. Иван выбегает из кустов, они ее схватывают и уносят (185).

1а) Иногда добыча совершается двумя персонажами, из которых один заставляет другого совершить добычу. Конь наступает на рака, заставляет его принести подвенечное платье. Кот ловит мышь, заставляет ее принести колечко (190) (обозначение Л).

2) Объект поисков добывается несколькими персонажами сразу, с быстрой сменой их действий (Л). Распределение вызывается рядом следующих друг за другом неудач или попытками похищенного бежать. – Семь Семеонов добывают царевну: вор ее похищает – она улетает лебедью; стрелец ее подстреливает, другой вместо собаки достает ее из воды и т. д.

(145). Сходно добывается яйцо со смертью Кощея. Заяц, утка, рыба убегают, улетают, уплывают, унося яйцо. Волк, ворона, рыба его добывают (156).

3) Объект поисков добывается при помощи приманок (Л). Форма, в иных случаях очень близкая к Л . Герой заманивает царевну при помощи золотых вещей на корабль и увозит ее (242). Особый подразряд могла бы составить приманка в форме предложения обмена. Слепленная девушка вышивает чудесную корону, посылает ее злодейке-служанке; в обмен на корону та отдает глаза, которые таким образом добываются обратно (127).

4) Добыча искомого является непосредственным результатом предыдущих действий (Л). Если, например, Иван убил змея и затем женится на освобожденной царевне, то здесь нет добычи как особого акта, но есть добыча как функция, как этап хода действия. Царевна не схватывается, не уносится, тем не менее она добывается. Она добыта в результате боя. Добыча в этих случаях – логический элемент. Добыча может совершаться в результате и иных действий, не только боя. Так, Иван может найти царевну в результате путеводительства.

5) Объект поисков добывается мгновенно, путем применения волшебного средства (Л). Двое молодцов (являются из волшебной книги) вихрем доставляют оленя – золотые рога (212).

6) Применением волшебного средства изживается бедность (Л). Волшебная утка несет золотые яйца (195). Сюда же относится скатерть-самобранка и конь, рассыпающийся золотом (186). Иную форму скатерти-самобранки имеем в образе щуки: «По щучьему велению, по божьему благословиению будь стол накрыт и обед готов» (167).

7) Объект поисков ловится (Л). Эта форма типична для аграрных хищений. Герой ловит кобылицу, воруящую сено (105). Он ловит журавля, воруящего горох (187).

8) Заколдованный расколдовывается (Л). Эта форма типична для А (околдование). Расколдование происходит или при помощи сжигания кожуха, или при помощи формулы: будь опять девицей.

9) Убитый оживляется (Л). Из головы удаляется шпилька или мертвый зуб (202, 206). Героя опрыскивают живой и мертвой водой.

9а) Подобно тому как при обратном похищении одно животное заставляет действовать другое, так и здесь волк ловит

ворона и заставляет его мать принести живой и мертвой воды (168). Такое оживление с предварительной добычей воды может быть выделено в особый подразряд (обозначение Л).

10) Плененный освобождается (Л). Конь разбивает двери темницы и выпускает Ивана (185). Эта форма морфологически не имеет ничего общего, например, с выпуском лешего, так как там создается повод для благодарности и для передачи волшебного средства, здесь же ликвидируется завязочная беда. Особую форму освобождения имеем в сказке № 259. Здесь морской царь в полночь всегда выносит своего пленника на берег. Герой умоляет солнце освободить его. Два раза солнце опаздывает. В третий раз «солнце засияло своими лучами, и уж морской царь не смог больше взять его в полон».

11) Иногда добыча объекта поисков совершается в тех же формах, что и добыча волшебного средства, т. е. он дарится, его место указывается, он покупается и т. д.

XX. Герой возвращается (определение – возвращение, обозначение В).

Возвращение обычно совершается в тех же формах, что и прибытие. Однако фиксировать здесь вслед за возвращением особую функцию нет необходимости, так как возвращение уже означает преодоление пространства. При отбытии туда это не всегда так. Там вслед за отбытием дается средство (конь, орел и пр.), и затем уже происходит полет или другие формы путешествия; здесь же возвращение происходит сразу и притом большей частью в тех же формах, что и прибытие. Иногда возвращение имеет характер бегства.

XXI. Герой подвергается преследованию (определение – преследование, погоня, обозначение Пр).

1) Преследователь летит за героем (Пр). Змей догоняет Ивана (159), ведьма летит за мальчиком (105), гуси летят за девочкой (113).

2) Он требует виноватого (Пр). Эта форма чаще всего также связана с полетом. Отец змея высылает летучий корабль. С корабля кричат: «Виноватого! виноватого!» (125).

3) Он преследует героя, быстро превращаясь в различных животных и пр. (Пр). Форма, в некоторых стадиях также связанная с полетом. Колдун преследует героя в образе волка, щуки, человека, петуха (249).

4) Преследователи (змеевы жены и др.) обращаются заманчивыми предметами и становятся на пути героя (Пр). «Забегу вперед и пушу ему день жаркий, а сама сделаюсь зеленым лугом: в этом зеленом лугу обращусь я колодцем, в этом колодце станет плавать серебряная чарочка... Тут и разорвет их по макову зернышку» (136). Змеихи обращаются садами, подушками, колодцами и пр. Каким образом они перегоняют героя, об этом сказка ничего не сообщает.

5) Преследователь пытается поглотить героя (Пр). Змеиха обращается девушкой, обольщает героя, а затем обращается в львицу и хочет Ивана проглотить (155). Змеиха-мать открывает пасть от неба до земли (155).

6) Преследователь пытается убить героя (Пр). Он старается вбить ему в голову мертвый зуб (202).

7) Он старается перегрызть дерево, на котором спасается герой (Пр) (108).

XXII. Герой спасается от преследования (определение – спасение, обозначение Сп).

1) Он уносится по воздуху (иногда спасается молниеносно быстрым бегством – Сп). Герой улетает на коне (160), на гусях (108).

2) Герой бежит, во время бегства ставит преследователю препятствия (Сп). Он бросает щетку, гребенку, полотенце. Они превращаются в горы, леса, озера. Сходно: Вертогор и Вертодуб выворачивают горы и дубы, ставят их на пути змеихи (93).

3) Герой во время бегства обращается предметами, делающими его неузнаваемым (Сп). Царевна превращает себя и царевича в колодец и ковшик, в церковь и попа (219).

4) Герой во время бегства прячется (Сп). Речка, яблоня, печь прячут девушку (113).

5) Он прячется у кузнецов (Сп). Змеиха требует виноватого. Иван спрятался у кузнецов, кузнецы схватывают ее за язык, бьют по ней молотками (136). С этой формой, несомненно, стоит в связи случай в сказке № 153. Черти посажены солдатом в ранец, отнесены в кузницу и избиты молотками.

6) Он спасается бегством с быстрым превращением в животных, камни и пр. (Сп). Герой бежит в образе коня, ерша, кольца, зерна, сокола (249). Существенным для этой формы является самое превращение. Бегство иногда может и

отсутствовать; такие формы могут считаться подразрядом. Девушка убивается, из нее вырастает сад. Сад вырубается, он обращается в камень и т. д. (127).

7) Он избегает соблазна обращенных змеих (Сп). Иван порубает сад, колодец и пр. Из них течет кровь (137).

8) Он не дает себя проглотить (Сп). Иван перескакивает на своем коне через пасть змеихи. Он узнает в львице змеиху и убивает ее (155).

9) Он спасается от покушения на его жизнь (Сп). Звери вовремя извлекают из его головы мертвый зуб (202).

10) Он перескакивает на другое дерево (Сп) (108). На спасении от преследования очень многие сказки кончаются. Герой прибывает домой, затем, если была добыта девушка, женится и т. д. Но это бывает далеко не всегда. Сказка заставляет героя пережить новую беду. Опять является его враг, у Ивана похищается добыча, сам он убивается и т. д. Словом, повторяется завязочное вредительство, иногда в тех же формах, что и в начале, иногда в других, для данной сказки новых. Этим дается начало новому рассказу. Специфических форм повторного вредительства нет, т. е. мы опять имеем похищение, околдование, убийство и т. д. Но есть специфические вредители для этой новой беды. Это старшие братья Ивана. Незадолго до прибытия домой они отбирают у Ивана добычу, иногда убивают его самого. Если они оставляют его в живых, то для того, чтобы создалось новое искательство, нужно опять как-то проложить огромную пространственную грань между героем и предметом его поисков. Это достигается тем, что Ивана сбрасывают в пропасть (в яму, в подземное царство, иногда в море), куда он летит иногда целых три дня. Затем повторяется все сначала, т. е. опять случайная встреча с дарителем, выдержанное испытание или оказанная услуга и пр., получение волшебного средства и применение его, чтобы вернуться домой в свое царство. С этого момента развитие иное, чем в начале, к чему мы перейдем ниже.

Это явление означает, что многие сказки состоят из двух рядов функций, которые можно назвать ходами. Новая беда создает новый ход, и таким образом иногда соединяется в один рассказ целый ряд сказок.

Впрочем, развитие, которое будет обрисовано ниже, хотя и создает новый ход, но является продолжением данной сказки. В

связи с этим впоследствии придется поставить вопрос, как определить, сколько сказок имеется в каждом тексте.

VIII . Братья похищают добычу Ивана (сбрасывают его самого в пропасть).

X—XI . Герой вновь отправляется на поиски. Этот элемент здесь иногда опускается, Иван бродит, плачет и как будто не думает о возвращении. Элемент В (отсылка) в этих случаях всегда также опускается, так как Ивана незачем посылать, раз невеста похищена у него самого.

XII . Герой вновь подвергается действиям, ведущим к получению им волшебного средства (Д; см. XII).

XIII . Герой вновь реагирует на действия будущего дарителя (Г; см. XIII).

XIV . В распоряжение героя попадает новое волшебное средство (Z; см. XIV).

XV . Герой доставляется или привозится к месту нахождения предмета поисков (R; см. XV). В этом случае он доставляется домой. С этого момента развитие повествования уже иное, сказка дает новые функции.

XXIII. Герой неузнанным прибывает домой или в другую страну (определение – неузнанное прибытие, обозначение X).

Здесь можно усмотреть два случая.

1) Прибытие домой. Герой останавливается у какого-нибудь ремесленника: золотаря, портного, башмачника, поступает к нему в ученики.

2) Он прибывает к иному королю, поступает на кухню поваром или служит конюхом. Наряду с этим иногда приходится обозначать и простое прибытие.

XXIV. Ложный герой предъявляет необоснованные притязания (определение – необоснованные притязания, обозначение Ф).

Если герой прибывает домой, то притязания предъявляют братья. Если же он служит в ином царстве, их предъявляют генерал или водовоз и др. Братья выдают себя за добытчиков, генерал – за победителя змея. Эти две формы можно бы считать особыми разрядами.

XXV. Герою предлагается трудная задача (определение – трудная задача, обозначение З).

Это один из любимейших элементов сказки. Задачи даются и вне связи, только что обрисованной, но эти связи будут нас занимать несколько ниже; пока же займемся задачами как таковыми. Задачи эти настолько разнообразны, что каждая требовала бы особого обозначения. Однако в эти детали пока нет необходимости входить. Так как не будет дано точного распределения, то мы перечислим все случаи нашего материала, приблизительно разбив их по группам.

Испытание едой и питьем: съесть известное количество быков, возов хлеба, выпить много пива (137, 138, 144).

Испытание огнем: помыться в чугунной раскаленной бане. Эта форма всегда связана с предыдущей. Отдельно: выкупаться в кипятке (169).

Задачи на отгадывание и пр.: задать неразрешимую загадку (239), рассказать, истолковать сон (241), сказать, о чем каркают вороны у царского окна, и отогнать их (247), узнать (отгадать) приметы царской дочери (192).

Задачи на выбор: из двенадцати равных девушек (мальчиков) указать искомым (219, 227, 249).

Прятки: спрятаться так, чтобы нельзя было отыскать (236).

Поцеловать царевну в окне (172, 182).

Прыгнуть на ворота (101).

Испытание силы, ловкости, мужества: царевна ночью душит Ивана или жмет его руку (198, 136); дана задача поднять отрубленные головы змея (171), объездить коня (198); выдоить стадо диких кобылиц (169).

Победить богатырь-девку (202); победить соперника (167).

Испытание терпения: провести семь лет в оловянном царстве (268).

Задача на доставку и изготовление: доставить лекарство (123), доставить подвенечное платье, кольцо, башмаки (132, 139, 156, 169). Доставить волосы морского царя (137, 240). Доставить летучий корабль (144). Доставить живую воду (144). Поставить полк солдат (144). Добыть семьдесят семь кобылиц (169). Поставить за ночь дворец (190), мост к нему (210). Принести «к моему неизвестному под пару» (192).

Задачи на изготовление: сшить рубашки (104, 267), испечь хлеба (267); в качестве третьей задачи в этом случае царь предлагает «кто лучше спляшет».

Другие задачи: сорвать ягоды с известного куста или дерева (100, 101). Перейти по жердочке через яму (137). «У кого свеча сама собой загорится» (195).

XXVI. Задача решается (определение – решение, обозначение P).

Формы решения, конечно, в точности соответствуют формам задач. Некоторые задачи решаются раньше, чем они задаются, или раньше, чем задающий требует решения. Так, герой сперва узнает приметы царевны, а затем уже дается задача. Такие случаи предварительного решения будем обозначать знаком P.

XXVII. Героя узнают (определение – узнавание, обозначение Y).

Он узнается по отметке, по клейму (рана, звезда) или по переданному ему предмету (колечко, полотенце). В этом случае узнавание представляет собою функцию, корреспондирующую с клеймением, с отметкой. Он узнается также по решению трудной задачи (в этом случае почти всегда предшествует неузнанное прибытие), или же узнавание происходит непосредственно после долгой разлуки. В этом случае узнавать друг друга могут родители и дети, братья и сестры и т. д.

XXVIII. Ложный герой или антагонист изобличается (определение – обличение, обозначение O).

Эта функция большей частью связана с предыдущей. Иногда она является результатом нерешенной задачи (ложный герой не может поднять голов змея). Чаще всего она дается в форме рассказа. («Тут царевна рассказала все как было».) Иногда все события рассказываются с самого начала в виде сказки. Вредитель в числе слушателей, он выдает себя возгласами неодобрения (197). Иногда поется песня, повествующая о происшедшем и изобличающая вредителя (244). Есть и другие единичные формы обличения (258).

XXIX. Герою дается новый облик (определение – трансфигурация, обозначение T).

1) Новый облик дается непосредственно волшебным действием помощника (T). Герой проходит сквозь уши коня (коровы), получает новый, прекрасный облик.

2) Герой выстраивает чудесный дворец (T). Сам он во дворце ходит царевичем. Девушка за ночь вдруг просыпается в чудесном дворце (127). Хотя герой в этом случае не всегда меняет свой

облик, но все же в этих случаях перед нами преобразование, особый вид его.

3) Герой надевает новую одежду (Т). Девушка одевает (волшебное) платье и убор, вдруг обретает сияющую красоту, которой все дивятся (234).

4) Рационализованные и юмористические формы (Т). Эти формы частью объясняются предыдущими как их трансформации, частью должны быть изучены и объяснены в связи с изучением сказок-анекдотов, откуда они пришли. Собственно перемены облика в этих случаях нет, но обманом достигается его видимость. Примеры: лиса ведет Кузиньку к королю, говорит, что Кузинька упал в канаву, просит одежды. Ей дают королевскую одежду. Кузинька входит в царской одежде, принят за царевича. Все подобные случаи могут быть сформулированы: ложное доказательство богатства и красоты, принятое за действительное доказательство.

XXX. Враг наказывается (определение – наказание, обозначение Н).

Он расстреливается, изгоняется, привязывается к хвосту лошади, кончает самоубийством и пр. Наряду с этим иногда имеем великодушное прощение (Н). Наказывается обычно только вредитель второго хода и ложный герой, а первый вредитель наказывается только в тех случаях, когда в рассказе нет боя и погони. В противном случае он убивается в бою или погибает при погоне (ведьма лопаётся при попытке выпить море и пр.).

XXXI. Герой вступает в брак и воцаряется (определение – свадьба, обозначение С).

1) Невеста и царство даются или сразу, или герой получает сперва полцарства, а по смерти родителей и все (С).

2) Иногда герой только женится, но невеста его – не царевна, воцарения не происходит. Обозначение С.

3) Иногда, наоборот, говорится только о достижении престола. Обозначение С.

4) Если сказка незадолго до венчания прерывается новым вредительством, то первый ход кончается помолвкой, обещанием брака. Обозначение с.

5) Обратный случай: женатый герой теряет свою жену; в результате поисков брак возобновляется. Возобновленный брак обозначаем с.

б) Иногда герой вместо руки царевны получает денежную награду или компенсацию в иных формах (с).

Этим сказка завершается. Следует еще заметить, что некоторые действия сказочных героев в отдельных случаях не подчиняются и не определяются ни одной из приведенных функций. Таких случаев очень не много. Это или формы, которые не могут быть поняты без сравнительного материала, или же формы, перенесенные из сказок других разрядов (анекдотов, легенд и др.). Мы определяем их как неясные элементы и обозначаем знаком N.

Какие же выводы можно сделать из приведенных наблюдений?

Во-первых, несколько общих выводов. Мы видим, что действительно количество функций весьма ограничено. Можно отметить лишь тридцать одну функцию. В пределах этих функций развивается действие решительно всех сказок нашего материала, а также и действие очень многих других сказок самых различных народов. Далее, если прочесть все функции подряд, то мы увидим, как с логической и художественной необходимостью одна функция вытекает из другой. Мы видим, что действительно ни одна функция другой не исключает. Все они принадлежат одному стержню, а не нескольким стержням, как это уже отмечалось выше.

Теперь несколько частных, правда очень важных, выводов. Мы видим, что очень большое количество функций расположено попарно (запрет – нарушение, выведывание – выдача, борьба – победа, преследование – спасение и т. д.). Другие функции могут быть расположены по группам. Так, вредительство, отсылка, решение противодействовать и отправка из дома составляют завязку.

Испытание героя дарителем, его реакция и награждение также составляют некоторое целое.

Наряду с этим имеются одиночные функции (отлучки, наказание, брак и др.)...

...Вопрос, как применяется данная схема к текстам, что такое представляют собой отдельные сказки по отношению к схеме, может быть разрешен только на анализе текстов. Обратный же вопрос – вопрос, чем является данная схема по отношению к сказкам, – может быть разрешен сейчас. Она для отдельных сказок является единицей мерки. Подобно тому как материю можно

приложить к метру и этим определить ее длину, сказки могут прилагаться к схеме, и этим они определяются. Из приложения же разных сказок к данной схеме может быть определено и отношение сказок между собою. Мы уже предвидим, что вопрос о родстве сказок, вопрос о сюжетах и вариантах благодаря этому может получить новое разрешение.

Задание 2. Прочтите отрывок из работы В.Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки». На материале волшебных сказок проследите сохранившиеся черты обряда инициации.

Компоненты обряда инициации в волшебных сказках
(по материалам работы В.Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки»)

«Сказка сохранила не только следы представлений о смерти, но и следы некогда широко распространенного обряда, тесно связанного с этими представлениями, а именно обряда посвящения юношества при наступлении половой зрелости (initiation, rites cle passage, Pubertatsweihe, Reifezeremonien). Этот обряд настолько тесно связан с представлениями о смерти, что одно без другого не может быта рассмотрено. Мы должны будем, следовательно, сравнивать сказку не только с материалом верований, но и с соответствующими социальными институтами».

«Что такое посвящение? Это — один из институтов, свойственных родовому строю. Обряд этот совершался при наступлении половой зрелости. Этим обрядом юноша вводился в родовое объединение, становился полноправным членом его. и приобретал право вступления в брак. Такова социальная функция этого обряда. Формы его различны, и на них мы еще остановимся в связи с материалом сказки. Формы эти определяются мыслительной основой обряда. Предполагалось, что мальчик во время обряда умирал и затем вновь воскресал уже новым человеком. — так называемая временная смерть. Смерть и воскресение вызывались действиями, изображавшими поглощение, пожирание мальчика чудовищным животным. Он как бы проглатывался этим животным и, пробыв некоторое время в желудке чудовища, возвращался, т. е. выхаркивался или извергался».

В сказке наблюдается «обращение» обряда инициации. Вот как пишет об этом В.Я. Пропп: *«Обряд был страшен и ужасен для детей и матерей, но считался нужным, потому что прошедший приобретал нечто, что мы назвали бы магической властью над животным, т. е. обряд соответствовал способам примитивной охоты. Но когда с совершенствованием орудий, с переходом на земледелие, с новым социальным строем старые жестокие обряды ощущаются как ненужные и проклятые, их острое обращается против их исполнителей. Если при обряде юноша в лесу ослепляется существом, которое его мучает и грозит пожрать, то миф, уже открепившийся от обряда, становится средством некоторого протеста. Такой же случай мы увидим ниже при анализе мотива сжигания: в обряде «сжигаются» дети, в сказке дети сжигают ведьму».*

1. Таинственный лес, в котором совершается обряд инициации, «вхождения» во взрослую жизнь, осознание молодого человека/девушки полноценным членом общества. Лес в структуре повествования предстает как место, противоположное обжитому миру, ойкумене – дому.

«Он дремучий, темный, таинственный, несколько условный, не вполне правдоподобный».

Связь обряда посвящения с лесом настолько прочна и постоянна, что она верна и в обратном порядке. Всякое попадание героя в лес вызывает вопрос о связи данного сюжета с циклом явлений посвящения.

Лес в сказке вообще играет роль задерживающей преграды. Лес, в который попадает герой, непроницаем. Это своего рода сеть, улавливающая пришельцев.

2. Баба-Яга. Даритель, Похитительница, Воительница – три типа Яги, которые не складываются в единый образ, но присутствуют в сказках. Яга обязательно является проводником в царство мертвых. Ее облик обладает гипертрофированными женскими чертами: огромные груди, живот. Она снабжена признаками материнства, но не знает брачной жизни, она всегда старуха.

«Она всегда старуха; причем старуха безмужняя. Яга — мать не людей, она — мать и хозяйка зверей, притом зверей лесных. Яга представляет стадию, когда плодородие мыслилось через женщину без участия мужчин. Гипертрофия материнских

органов не соответствует никаким супружеским функциям. ... Являясь олицетворением пола, она не живет жизнью пола».

У нее одна нога костяная – свидетельство о ее принадлежности к миру мертвых. Ее костеность имеет еще одно следствие: Яга никогда не ходит, она летает или лежит.

Яга-дарительница заполняет собой весь дом («нос в потолок врос, в одном углу одна нога, в другом – другая»), следовательно, ее дом мал, похож на «домовину», гроб. Она – мертвец.

Яга-охранительница входа в царство мертвых слепа, по словам А. Потебни, в том числе именно поэтому она узнает героя по запаху. В. Пропп рассматривает слепоту более широко: мертвец не может видеть живого, а живой мертвого, нет прямого указания на физическую слепоту Яги.

Она не переносит запаха живого существа (фу-фу-фу, русским духом пахнет). Пришедший к ней герой (Иван Царевич и т.д.) должен произнести обрядовую формулу, вести себя согласно «протоколу», тогда получит помощь.

Важный элемент родства Бабы Яги с героем: она чаще всего родня ему по матери, но никогда по отцу (буду тебе тетенькой, твоя матушка мне сестрица, зять мой пришел). Иными словами, герой приходит в другое племя, другой род, возможно, оттуда его мать.

3. Избушка на курьих ножках. По свидетельству В.Я Проппа, образ избушки восходит к традиции славян хоронить покойников в деревянных колодах, «домовинах», расположенных на своеобразных подставках, тоже деревянных, для защиты останков от диких зверей. Это дом «без окон и дверей».

Почему нужно избушку повернуть? Почему нельзя войти просто? Часто перед Иваном гладкая стена — «без окон без дверей» — вход с противоположной стороны. ... Очевидно, избушка стоит на какой-то такой видимой или невидимой грани, через которую Иван никак не может перешагнуть. Попасть на эту грань можно только через, сквозь избушку, и избушку нужно повернуть, «чтобы мне зайти и выйти».

Герою необходимо знать определенную магическую формулу (потому что магия слова древнее магии действия), чтобы открыть вход в другой мир. Но и это еще не все. Он должен пройти испытание (допрос), чтобы иметь возможность переступить границу. Птичьи ноги – это зооморфный атавизм, когда существо,

охраняющее переход между мирами, имело вид тотемного (иногда не тотемного) животного.

«Древнейшим субстратом можно признать устройство хаты животной формы при обряде инициации. В этом обряде посвящаемый как бы спускался в область смерти через эту хижину. Отсюда хижина имеет характер прохода в иное царство. В мифах уже теряется зооморфный характер хижины, но дверь, а в русской сказке столбы, сохраняют свой зооморфный вид. Данный обряд создан родовым строем и отражает охотничьи интересы и представления».

4. Запах живого человека: «Фу, фу, фу, русским духом пахнет!» В.Я. Пропп ссылается на работы Ф. Боаса и А. Афанасьева и пишет так: *«Иван пахнет не просто как человек, а как живой человек. Мертвые, бестелесные не пахнут, живые пахнут, мертвые узнают живых по запаху. В сказаниях Северной Америки это видно очень ясно. Человек, например, отправляется искать свою умершую жену. В подземном царстве он наталкивается на дом. Хозяин дома хочет его проглотить, но говорит: «Он очень воняет! Он не мертв!» (Boas 1895, 4)».*

Запах живых в высшей степени противен мертвецам. Здесь можно наблюдать своеобразное «переворачивание» отношения живых к мертвым. По свидетельству Фрейзера живые оскорбляют мертвых тем, что они живые.

Именно поэтому Яга чувствует запах живого Ивана, который старается проникнуть в царство мертвых. «Мертвые вообще испытывают ужас и страх перед живыми».

5. Обрядовая еда и питье. «Напоила-накормила». В.Я. Пропп говорит, что это не «ново-реалистическая черта, эта черта имеет свою особую историю. Еда имеет здесь особое значение. Уже на стадии развития, на которой стояли североамериканские индейцы, мы видим, что человеку, желающему пробраться в царство мертвых, предлагается особого рода еда.»

Попробовав пищу мертвых, герой окончательно уподобляется существам этого мира. Требуя такой еды, герой показывает, что не боится ее, что он «настоящий».

6. Задачи Яги. Поведение героя, который знает, что ему делать и говорить. Знание героем поведенческого кодекса не мотивировано практически никогда в текстах сказок. Иногда (в

позднейших вариантах) добавляется добрая тетушка, которая инструктирует героя или героиню.

«Вся эта система испытания отражает древнейшие представления о том, что подобно тому, как магически можно вызвать дождь или заставить зверя идти на ловца, можно вынудить вход в иной мир. Дело вовсе не в «добродетели» и «чистоте», а в силе. По мере того, как развивалась техника, развивалась социальная жизнь — вырабатывались известные нормы правовых и иных отношений, которые были возведены в культ и стали называться добродетелями. Поэтому уже очень рано, наряду с проверкой магической силы умершего, стали появляться представления о проверке его добродетели».

7. Изгнанные и заведенные в лес дети. Отводят в лес всегда родственники, но не мать. Возраст — до наступления половой зрелости. В сказке мотив изгнания трансформируется в соответствии с новой формирующейся моралью: привносится образ злой мачехи, «чернится» образ сына (он работу не работал, был непочтителен и т.д.). Похищение — форма отправки. Запродажа — форма увода детей, связанная с «мужскими союзами», в который мог вступить мальчик после инициации.
8. Телесные повреждения, безумие, отрезание пальца или руки связываются с действиями внутри обряда посвящения, воспитание будущего воина, способного терпеть боль.
9. Временная смерть — мистическое содержание обряда посвящения, когда посвящаемый «умирал», чтобы потом «воскреснуть» в новом качестве. Часто мыслилось, что посвящаемый как бы перемещался мир духов, а потом возвращался. Формы временной смерти — вскрытие человека или его разрубание (символическое путем пролезания через окровавленных животных) — создание нового человека.
10. Печь как символ жизни. С печью связан мотив использования огня для сжигания старого и возрождения. Варка в печи — тоже форма создания нового человека.

«Мы знаем, что при посвящении юноша как бы получал новую душу, становился новым человеком. Мы здесь стоим перед представлением об очистительной и омолаживающей силе огня — представлением, которое затем тянется до христианского чистилища».

Со временем мотив сжигания переосмысливается, оформляется в противодействие: *«Точно так же и сказка, наряду с сохранением архаических форм сжигания, приводящего к приобретению способностей, нужных охотнику и вождю, сохранила противоположное понимание сжигания как ужаса, который счастливо избегается».*

11. Учение героя, хитрая наука, которая представляет собой новые способности и умения, приобретаемые после инициации.

«Герои русской сказки приносят от лесного учителя не пляски: они приносят магические способности. Но и пляски были выражением или способом применения этих способностей. Пляска сказкой утеряна: остался только лес, учитель и магическое умение. Но в сказках других типов можно найти некоторые следы и плясок. Пляски совершались под музыку, и музыкальные инструменты считались священными, запретными».

Жмурки – обряд, который превратился в игру (по Д.Е. Зеленину).

12. Волшебный дар в сказке получает герой, с его помощью достигает своих целей. Даром может быть и предмет, и помощник (животное), чаще всего связанное с тотемом племени.

Итог по В.Я. Проппу:

«С появлением земледелия и земледельческой религии вся «лесная» религия превращается в сплошную нечисть, великий маг — в злого колдуна, мать и хозяйка зверей — в ведьму, затаскивающую детей на вовсе не символическое пожирание. Тот уклад, который уничтожил обряд, уничтожил и его создателей и носителей: ведьма, сжигающая детей, сама сжигается сказочником, носителем эпической. сказочной традиции. Нигде — ни в обрядах, ни в верованиях мотива этого нет. Но он появляется, как только рассказ начинает циркулировать независимо от обряда, показывая, что сюжет создан укладе, который создал обряд, а при укладе, пришедшем ему на смену, превратившем святое и страшное в полугероический, полукомический гротеск».

IV. СРС № 3.

1. Самостоятельная работа над материалами лекции № 3 (чтение, повторение, закрепление).
2. Работа со словарем «Славянские древности», Т. 4, изучение раздела «Посвятительные обряды», с. 189-195.

3. Работа со словарями, изучение понятия «Языковая картина мира».

V. Литература

1. Баркова А. Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 248 с.
2. Левкиевская Е.Е. Мифы и легенды древних славян. М., Детская литература, 2010.
3. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. М., 2001
4. Пропп В.Я. Русская сказка (собрание трудов В.Я. Проппа). М.: Лабиринт, 2000. – 416 с.
5. Рыбаков Б.А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2022. – 495 с.
6. Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого. М., «Международные отношения», 2009. Т. 4.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 4

Язык как вербальный код культуры. Культурно-историческое содержание русских пословиц и поговорок. Ценностная картина мира этноса

Цель:

формирование у студентов представлений о языке как об основном средстве передачи культуры последующим поколениям; как о средстве формирования, выражения и трансляции особой картины мира, свойственной каждой этнической культуре.

Задачи:

- изучение основных положений и задач этнолингвистики, формирование знаний об истории этого направления в языкознании, знакомство с конкретными этнолингвистическими исследованиями в рамках отдельных языков и культур;
- определение места этнолингвистики в системе лингвистических дисциплин;
- введение в круг проблем современной этнолингвистики;

- формирование навыков этнолингвистической интерпретации языковых фактов;
- воспитание средствами преподаваемой дисциплины национального самосознания и толерантности; духовное развитие личности.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II. Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия № 4.

1. Назовите основные идентификационные признаки этноса.
2. Каковы составляющие национального самосознания?
3. Что такое стереотип поведения?
4. Как определяется чувство родного языка?
5. Связано ли чувство родного языка с любовью к родине?
6. Дайте определение понятию «менталитет».
7. Назовите культурные доминанты, свойственные русской культуре.
8. Дайте характеристику роли религии в формировании менталитета.
9. В чем проявляется этническое своеобразие народа?
10. Каким образом можно рассматривать семантику отдельных слов через призму ментального?
11. Что такое «культурно непереводимые слова»?

III. Выполнение практических заданий по теме занятия.

Задание 1. Найдите, используя специальные словари, несколько определений понятия «языковая картина мира» (можно использовать ресурс dic.academic.ru).

Задание 2. Выпишите, используя специальные словари, определение пословиц и поговорок. Приведите несколько примеров.

Задание 3. Выберите одну понятийную область для анализа языковой картины мира на материале пословиц и поговорок - 10-20 единиц (труд, болезнь, родина, дом, семья, дружба, книга, любовь,

ложь, правда и т.д.). Составьте небольшое сообщение в научном стиле о специфике репрезентации языковой картины мира по следующему алгоритму.

- 1) Объяснить выбор темы (например, «Категория «дружба» относится к важнейшим нравственным качествам человеческого общества, поэтому в языках (каких?) есть множество пословиц о дружбе.....).
- 2) Провести сравнение пословиц из выбранных языков (1-2 языка), выявить общее в понимании выбранной категории, определить различия.

Например, без труда не вытащишь и рыбку из пруда (русс.)
Ohne Fleiss kein Preis (нем.) (без усердия нет награды).

Видим, что в целом отношение к труду сходное, эти пословицы можно считать эквивалентными. Но могут быть и другие.

- 3) Сделать вывод о репрезентации (представлении) в национальной языковой картине мира понимания выбранной категории.

IV. СРС №4.

1. Самостоятельная работа над материалами лекции № 3 (чтение, повторение, закрепление).
2. Изучение работы А. Вежбицкой «Язык. Культура. Познание», раздел «Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия».
3. Изучение цветов по словарю «Славянские древности» под ред. Н.И. Толстого.

V. Литература

1. Баркова А. Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 248 с.
2. Левкиевская Е.Е. Мифы и легенды древних славян. М., Детская литература, 2010.
3. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. М., 2001
4. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира [Электронный ресурс] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - Изд. 4-е, стер. - М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. - 101 с.

5. Рыбаков Б.А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2022. – 495 с.
6. Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого. М., «Международные отношения», 1995.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 5

Язык как отражение ментальности народа. Ментальный лексикон

Цель:

формирование у студентов представлений о языке как об основном средстве передачи культуры последующим поколениям; как о средстве формирования, выражения и трансляции особой картины мира, свойственной каждой этнической культуре.

Задачи:

- изучение основных положений и задач этнолингвистики, формирование знаний об истории этого направления в языкознании, знакомство с конкретными этнолингвистическими исследованиями в рамках отдельных языков и культур;
- определение места этнолингвистики в системе лингвистических дисциплин;
- введение в круг проблем современной этнолингвистики;
- формирование навыков этнолингвистической интерпретации языковых фактов;
- воспитание средствами преподаваемой дисциплины национального самосознания и толерантности; духовное развитие личности.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II. Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия № 5.

1. Назовите признаки семиотичности культуры.
2. Что является главным предметом изучения в контексте рассмотрения культурного фона?

3. Дайте определение фольклорному тексту.
4. Что предполагает первый уровень понимания фольклорного текста?
5. Какие смыслы необходимо постичь для второго уровня понимания фольклорного текста?
6. Приведите несколько примеров символизма в фольклорных текстах?
7. Какими средствами создается картина мира в фольклорных текстах?

III. Выполнение практических заданий по теме занятия.

Задание 1. Составьте сообщение об основных цветах русской/английской/немецкой/китайской (и т.д. по выбору студента) культуры на материале словаря «Славянские древности» и других изданий.

Задание 2. Приведите примеры реализации в устойчивых выражениях проанализированные в сообщениях семантические коннотации цветового обозначения.

Задание 3. Охарактеризуйте смысловую нагрузку чисел в русской культуре (1, 2, 3 и т.д.)

Задание 4. Приведите известные вам понимания символа. Приведите примеры символов-чисел и символов-цветов. Какие из них являются национальными, а какие универсальными?

IV. СРС №5.

1. Самостоятельная работа над материалами лекции № 5 (чтение, повторение, закрепление).
2. На материале этнолингвистического словаря «Славянские древности» подготовить аналитические сообщения на темы «Оппозиция *свой – чужой*», «Дом», «Дорога», «Имя», «Лес», «Дерево», «Оппозиция *правый – левый*» и т.д.

V. Литература

1. Баркова А. Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 248 с.

2. Левкиевская Е.Е. Мифы и легенды древних славян. М., Детская литература, 2010.
3. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. М., 2001
4. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира [Электронный ресурс] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - Изд. 4-е, стер. - М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. - 101 с.
5. Рыбаков Б.А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2022. – 495 с.
6. Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого. М., «Международные отношения», 1995.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 6

Фразеология как фрагмент картины мира. Фразеологизм как свернутый обряд

Цель:

формирование у студентов представлений о языке как об основном средстве передачи культуры последующим поколениям; как о средстве формирования, выражения и трансляции особой картины мира, свойственной каждой этнической культуре.

Задачи:

- изучение основных положений и задач этнолингвистики, формирование знаний об истории этого направления в языкознании, знакомство с конкретными этнолингвистическими исследованиями в рамках отдельных языков и культур;
- определение места этнолингвистики в системе лингвистических дисциплин;
- введение в круг проблем современной этнолингвистики;
- формирование навыков этнолингвистической интерпретации языковых фактов;
- воспитание средствами преподаваемой дисциплины национального самосознания и толерантности; духовное развитие личности.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оргмомент(объявление темы, целей и задач занятия).

II. Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия №5.

1. Охарактеризуйте специфику этнолингвистического подхода к изучению фразеологизмов.
2. Какие существуют подходы к определению фразеологизмов?
3. Охарактеризуйте культурно-национальную специфику фразеологических единиц.
4. Назовите сферы, с которыми связываются фразеологические единицы.
5. Каким образом происходит превращение обряда и обрядового текста в слово? Приведите примеры.
6. Как происходит превращение слова в обрядовый текст? Приведите примеры.
7. В чем отличие фольклорного «басенного» текста от обрядового?

III. Выполнение практических заданий по теме занятия.

Задание 1. Составьте аналитическое сообщение на основе анализа 10-20 фразеологических единиц с компонентами *голова и ноги*. Чем, на ваш взгляд, объясняется противоположная оценка, зафиксированная в этих единицах?

Задание 2. Составьте аналитическое сообщение на основе анализа 10-20 фразеологических единиц с компонентами *тело (душа, сердце, судьба, доля/недоля, дом, тело и т.д.)*. Попробуйте выявить архетипические представления, связанные с функционированием этих единиц.

Задание 3. Составьте обобщенный образ человека на материале фразеологизмов.

IV. СРС №6.

1. Самостоятельная работа над материалами лекции № 6 (чтение, повторение, закрепление).
2. Изучение вопросов и заданий к зачету.

V. Литература

1. Баркова А. Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 248 с.
2. Левкиевская Е.Е. Мифы и легенды древних славян. М., Детская литература, 2010.
3. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учебное пособие / В.А. Маслова. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2004. – 208 с. – «Мужчина и женщина в обществе, культуре, языке», с.121– 131; «Образ человека в мифе, фольклоре, фразеологии», с.131–137; «Душа и сердце как "духовные центры" человека», с. 138–143; «Человек в зеркале сравнения», с.144–192.
4. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. М., 2001
5. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира [Электронный ресурс] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - Изд. 4-е, стер. - М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. - 101 с.
6. Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого. М., «Международные отношения», 1995.

Библиография

1. Агранович С.З. У корней мирового древа. Миф как культурный код. – Самара: ИД «Барах- М», 2020. – 448 с.
2. Баркова А. Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 248 с.
3. Березович, Е.Л. Язык и традиционная культура. Этнолингвистические исследования: монография / Е.Л. Березович. – М.: Индрик, 2007. – 600 с.
4. Богуславский, В.М. Словарь оценок внешности человека / В.М. Богуславский. – М.: Космополис, 1994. – 336 с.
5. Гаврилова, Т.И. Этнокультурное наследие Курского края: монография / Т.И. Гаврилова. – Курск: ЮЗГУ, 2012. – 144 с.
6. Зеленин Д.К. Очерки славянской мифологии. – М.: Вече, 2021. – 320 с.
7. Исаев, М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов / М.И. Исаев. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 200 с.
8. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. СПб.: Питер, 2020. – 544 с.

9. Левкиевская Е.Е. Мифы и легенды древних славян. М., Детская литература, 2010.
10. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учебное пособие / В.А. Маслова. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2004. – 208 с. – «Мужчина и женщина в обществе, культуре, языке», с.121–131; «Образ человека в мифе, фольклоре, фразеологии», с.131–137; «Душа и сердце как "духовные центры" человека», с. 138–143; «Человек в зеркале сравнения», с.144–192.
11. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. М., 2001
12. Нездемковская, Г.В. Этнопедагогика: учебное пособие / Г.В. Нездемковская. – М.: Академический проект: Альма Матер, 2011. – 225 с. – 4.4. «Значение традиционных праздников, обрядов и игр в жизни народа», с.205–216.
13. Попова З.Д. Язык и национальная картина / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - Изд. 4-е, стер. - М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. - 101 с.
14. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. – 336 с.
15. Пропп В.Я. Русская сказка (собрание трудов В.Я. Проппа). М.: Лабиринт, 2000. – 416 с.
16. Рыбаков Б.А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2022. – 495 с.
17. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. – М.: Международ. отношения, 2002. – 512 с.
18. Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого. М., «Международные отношения», 1995 – 2009. Т. 1-4.
19. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
20. Топоров В.Н. Предыстория литературы у славян: Опыт реконструкции: Введение в курс истории славянских литератур. М.: Россисск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 320 с.
21. Фрейзер Дж.Дж. Золотая ветвь. Новые плоды (исследование магии и религии). – М.: Академический проект, 2019. – 407 с.
22. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.